

A romantic scene between a man and a woman in historical attire. The man, with dark hair and a beard, wears a red velvet coat with gold embroidery and a white ruffled shirt. He holds the woman's face gently. The woman has long, dark, wavy hair adorned with pink and purple flowers and ribbons. She wears a white lace-trimmed bodice and a full red skirt. They are standing in a classical garden with white columns and greenery under a bright blue sky with soft clouds.

ИВИНА КАШМИР

СЛОМЛЕННАЯ
ИСТИННАЯ

Ивина Кашмир

Сломленная истинная

<https://litres.ru/74205222>

Аннотация

Можно ли простить измену? Нет? А что, если мужчина, изменивший тебе, твой истинный? Дарованный судьбой. Созданный именно для тебя. Такого можно простить? Мой ответ – нет. Но мне, сироте без рода и имени, велели молчать и стать его покорной женой. Потому что Артиан Агнارد – не только мой истинный, но и наследник знатного рода. Он молод, красив, магически одарён, а ещё он... дракон. Не мужчина, а мечта всех девушек! Но не моя мечта. Не теперь, когда он растоптал моё сердце, разделив постель с моей сестрой. Я уйду. Вырежу метку. Перейду на тёмную сторону, если иначе нельзя выжить. И да, я стану той, кого стоит бояться.

В тексте есть: ♥# Предательство ♥# Становление героини ♥# Любовный треугольник ♥# Одержимая любовь

Если история вам нравится, поставьте звёздочку, добавьте в библиотеку и комментируйте! ♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	65
Глава 13	71
Глава 14	76
Глава 15	82
Глава 16	88
Глава 17	94
Глава 18	104
Глава 19	111
Глава 20	116
Глава 21	122
Глава 22	127
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Глава 1

Ноги натёрты, ладони вспотели, а живот урчал так, что щекам то и дело прилиwała кровь. Сжимая в пальцах подол платья, я с упорством буйвола продолжала подниматься по лестнице.

Одна ступенька. Вторая. Третья...

У золотистой двери останавливаюсь. Вытираю лоб и делаю глубокий вдох.

Покои Артиана. Моего любимого.

Леди Кейра сказала, что мне срочно нужно подняться сюда, потому что Артиан приготовил для меня сюрприз. Я тут же рванула, предвкушая сладкую встречу с женихом.

Сколько мы с ним не виделись? Семь дней, восемь часов и... три минуты. Оу, уже четыре.

Так, надо собраться!

Каждый раз, когда я смотрю в его прекрасные синие глаза, ощущаю себя кусочком сливочного масла, тающего на раскалённой сковороде. В животе бабочки, в голове туман, а мир вокруг перестаёт существовать.

Знаю, что он чувствует то же самое. Мы связаны невидимой нитью. Я его истинная пара. А он мужчина, созданный для меня.

Зажмурившись, улыбаюсь так, что болят скулы, дрожащими от волнения пальцами хватаю ручку.

Но стоит распахнуть дверь, я... замираю.

На небрежно сбитой постели сплелись в один клубок – двое.

В груди что-то обрывается.

Широкая спина моего истинного блестела от пота. Он прижимал к себе девушку, тёмные волосы которой рассыпались на белоснежной простыне, скользил губами по её коже, по шее, ключицам. Она отвечала так же жадно, так же неистово, словно от этого зависела её жизнь.

Я вцепилась пальцами в дверную раму, продолжая потрясённо смотреть.

В какой-то момент его губы встретились с её губами, и спальню заполнили мерзкие стоны.

Это сон. Это не может быть правдой...

Артиан и Мира.

Мой жених и двоюродная сестра.

Мужчина, который являлся для меня целым миром, и девушка, с которой мы ели за одним столом и жили в одном доме, сейчас занимались любовью.

Он с моей сестрой.

Он... он... предал меня.

У меня кружилась голова, руки дрожали, но я стояла. Стояла и смотрела, ощущая, как внутри меня что-то медленно умирает.

Охваченные страстью, они не замечали, что я застыла в дверном проёме.

Чувствуя, что ком, застрявший в горле, вызывает тошноту, делаю шаг назад, осторожно прикрываю дверь и на негнущихся ногах шагаю прочь.

В области сердца начинается агония, и я, сжав ладонь в кулак, начинаю яростно стучать по груди в жалкой попытке выровнять дыхание.

Перед отъездом Артиан вручил мне золотую розу в качестве символа вечной любви. Переплёл наши пальцы, увёл в сад, смотрел в глаза, говорил, что я его единственная. Что сердце его бьётся только для меня. Что он счастлив, что небо подарило ему истинную в лице такой «чарующей, нежной и милой девушки».

Он твердил это снова и снова, сжимал меня в объятиях так, что хрустели кости. И я верила.

Верила каждому слову.

Думала, для него я – целый мир. Как и он был целым миром для меня.

Но всё оказалось ложью.

А я ведь его истинная. Его пара. Его выбор. Его судьба.

Разве этого мало, чтобы не предавать?

Разве ему мало... меня?

Как выяснилось, мало.

Слёзы жгли глаза, но я продолжала шагать, желая убраться как можно дальше отсюда.

У лестницы меня ждала леди Кейра, лучшая подруга сестры Артиана.

Вытерев рукавом слёзы, не сбавляю шаг.

– Увидела сюрприз? – ехидно осведомляется, растягивая красные губы в улыбке. – Понравился?

Останавливаюсь, смотрю в её густо накрашенные карие глаза, на локоны, струящиеся по спине кольцами, на платье с чрезмерно откровенным декольте, и до меня внезапно доходит, что... эта девушка влюблена в Артиана. И, по всей видимости, уже давно.

– Не понимаю, о чём вы, – глухо выдавливаю, опуская взгляд.

Как бы меня сейчас ни унижали, она – леди. А я – никто. Я не имею права даже голос повысить.

– Всё ты понимаешь, Майя, – усмехается, топнув каблуком. – Ты хоть и безродная замарашка, но не глупая.

Молчу. Меня продолжает трясти.

– Артиан тебе изменяет, – торжественно объявляет Кейра, вздёрнув подбородок. – Понимаешь? Тебе изменяет твой истинный, – говорит чуть тише, сделав большие глаза. – Теперь ты знаешь, что даже твоя метка истинности, – она тычет в моё плечо указательным пальцем, – не сможет удержать Артиана. Он очень любвеобильный... – растягивает по слогам. – Искушённый.

– Хватит, – цежу, подняв взгляд.

Кейра начинает заливисто смеяться, продолжая издевательски тыкать в меня пальцем.

Я молча зашагала прочь. Меня трясло от обиды и униже-

ния.

– Майя, Артиан горячий мужчина! – кричит вслед. – Такие мужчины не могут быть верны даже истинным. Он любит... разнообразие. С тобой он быстро заскучает. Ты ведь безродная, забитая и страшная...

Дальше я уже не слушала, завернула за угол и бросилась бежать.

**Дорогие читатели, добро пожаловать в мою новую историю ##
 Вас ждёт предательство, тайны, опасные чувства, страсть и одержимая любовь.
 Сильная героиня, мрачный мужчина и повороты, от которых захватывает дух.
 Ставьте #, добавляйте в библиотеку и делитесь впечатлениями — я читаю каждый отклик ##**

**С любовью,
 Ивина**

Глава 2

Бегу по богатым залам чужого дома и чувствую, как каждую клеточку тела заполняет липкая безысходность.

Артиан мне изменил. Мужчина, который подарил мне надежду на светлое будущее, растоптал моё сердце.

Как... как я теперь буду жить?

Агония, вызванная предательством, уже началась, и как её унять – ума не приложу.

Возле южной гостиной меня останавливает голос Дарлы, моей родной тётки.

– Ты чего носишься, как ненормальная? – шипит она, двинувшись мне навстречу. – Забыла, что мы в гостях? Где твои манеры, бездна тебя раздери!

Останавливаюсь и зябко обхватываю себя руками.

– Тётя, – голос срывается, – Артиан... он...

– Что? – сузив льдистые глаза, она приблизилась.

– Он изменил мне! – выпалила я, зажмурившись. – Он изменил мне с... – вспомнив, что застала жениха с её дочерью, решаю промолчать, – с... другой.

На круглом, мясистом лице Дарлы не дрогнул ни единый мускул. Всё тот же презрительный взгляд. Лишь тонкие губы поджались, выдавая крайнюю степень ярости.

– Что здесь такого? – хмуро протягивает.

– Как что? – я отшатнулась. – Он ведь... он... – язык запле-

тался, а давешний ком в горле продолжал доставлять дискомфорт. – Тётя, он мне изменил! – из глаз брызнули слёзы. – Я... я не выйду за него замуж. Он...

– Он твой истинный, – холодно перебила она. – И этим всё сказано.

– Но...

Напрасно было надеяться, что эта чёрствая женщина, которая меня ненавидит, проникнется сочувствием.

– Никаких «но», Майя, – цедит, делает ещё один шаг, и я отчётливо вижу все её морщинки на лице, которые она тщательно пыталась скрыть белилами. – Наша семья в затруднительном положении. Тебе ли не знать? Семья Агнард приняла нас, как родных, и всё благодаря вашей с Артианом связи.

– Вы не поправите своё материальное положение с моей помощью! – сжав кулаки, проговариваю с нескрываемой яростью.

В следующую секунду моя голова резко дёрнулась вбок от звонкой пощёчины. Щека тут же загорелась, а во рту заплескался солоноватый вкус.

Я застыла, сжав зубы до хруста.

– Не смей перечить! – лицо тётки исказилось от ярости. – Ты должна быть благодарна за всё, что мы для тебя сделали! Вы только посмотрите на эту выскочку! Думаешь, что вправе что-то решать? Как бы не так! Ты выйдешь замуж и точка.

– Нет, – вырвалось у меня. – Хоть убейте, но я не стану его женой.

Она шагнула ближе, ухватила меня за подбородок, больно вдавливая ногти в кожу.

– Ты станешь. Ради семьи. Ради имени. Ради нас всех, Майя. Или ты думаешь, у тебя есть выбор? А если начнёшь ерепениться, я натравлю на тебя твоего дядюшку. Ты же этого не хочешь?

Я вздрогнула, и блёклые, выгоревшие от жадности и страха глаза сузились.

Муж Дарлы хуже неё в сто раз. В детстве за любое непослушание он с остервенением лупил меня палкой. До сих пор остались шрамы на ногах.

– К тому же, – она небрежно отталкивает меня от себя и, достав платочек, начинает вытирать руки, словно только что измазала их в грязи, – лорд Артиан Агнارد никогда не позволит тебе уйти. Тебе ли не знать, как трепетно драконы относятся к своим истинным?

Трепетно относятся? Это когда за твоей спиной спят с твоими сёстрами?

Опускаю взгляд, уже не сдерживая горьких слёз.

– Иди к себе. И чтобы я больше не слышала подобных разговоров. Поняла? На ужин надеть то платье, которое подарила леди Агнارد. Вечером приду и проверю.

Я развернулась и зашагала в сторону лестницы.

Затуманенная любовью к истинному, стала забывать, как сильно я ненавижу семью, которая меня вырастила. И от них уж точно не стоит ждать поддержки.

Тётя Дарла считает меня обузой с момента моего появления в их доме. Дядя Брок и вовсе ненавидит, смотря каждый раз так пристально, что волосы на затылке шевелятся. И лишь их дочь Мира относилась ко мне с теплотой.

Двоюродная сестра всегда поддерживала, отдавала старые вещи, утешала и приносила еду, когда её родители в порыве ярости запирали меня в подвале. Она была лучиком света в той беспроглядной тьме, в которой я оказалась с момента гибели родителей.

И вдвойне больнее осознавать, что сестра меня предала. До сих пор перед глазами то, как они с моим женихом катались по постели, покрывая друг друга поцелуями.

Забежав в свои покои, села на пол, обхватила голову дрожащими руками и дала волю слезам.

Больно...

Почему так больно?

Моё сердце будто вынули из груди, бросили на пол и прошлись по нему грязными сапогами.

Стук в дверь заставляет меня вздрогнуть. Я торопливо смахиваю слёзы рукавом, выпрямляюсь, натягиваю на лицо маску спокойствия.

– Хотим вручить подарок от лорда, – доносится из-за двери.

Вздохнув, поворачиваю ручку.

На пороге стоят две служанки. Одна белобрысая, с натянутой улыбкой. Вторая рыжая с лицом, усыпанным веснуш-

кам.

– Держи, – говорит блондинка и всучивает в руки чёрную коробочку, перевязанную алой лентой.

– Спасибо, – прошептала я.

Они не спешат уходить. Рыжая щурится, наклоняет голову и вдруг интересуется:

– А чего ты такая... с носом красным? Плакала, что ли?

– Нет. Всё в порядке, – вру. – Спасибо, вы можете идти.

Но рыжая делает шаг ближе, и уголки её губ поднимаются в издевательской улыбке:

– А ты нам не хозяйка, слышишь? Такая же, как и мы. Ну и что, что ты истинная сыночка лорда Агнарда? – ухмыляется с вызовом.

– Тина! – одёргивает её подруга, хватая за локоть. – За-молчи!

– Да тише ты, – отмахивается рыжая. – Я просто хочу, чтобы она понимала: сегодня в платье, завтра в переднике. Тут таких было много до неё.

С этими словами служанки ушли, громко захлопнув дверь.

Я стою и не понимаю, почему сердце вдруг упало куда-то в пятки. Коробка выскальзывает из рук, падает на пол с глухим стуком. А я просто стою. С руками, повисшими, как плети, и с пустотой внутри.

Мне вдруг стало жалко себя. Я ведь размазня. Слабая, никчёмная и забитая. Со мной даже служанки разговари-

ют так, будто я пустое место.

Раньше я не заостряла внимания на то, как ко мне относятся обитатели замка. Но теперь, когда мой розовый мир раскололся на две части, прозрела.

Я одна. У меня никого нет. Никто меня не поддержит. И никто мне не поможет.

Но это не значит, что я покорюсь горькой судьбе.

Надо бежать отсюда...

Мысль, заставившая воспрянуть духом.

Глава 3

Мы познакомились с Артианом на рынке.

Помню, стояло знойное утро, я медленно шла между рядов, обмахиваясь самодельным веером из газеты, и поглядывала на пёстрые прилавки. В кармане звенело несколько медных монет, заработных в прачечной, и мне не терпелось их потратить. Хотела приобрести ленты для себя и Миры. И вот шла я, как вдруг взгляд зацепился за странно одетого мужчину неподалёку, и меня будто молнией прошибло.

Я стояла и пялилась на высокого, широкоплечего мужчину с иссиня-чёрными волосами, волевым подбородком и раскосыми синими глазами, и не могла отвести взгляд.

Ленты позабыты, а с ними и все мирские проблемы.

А когда наши глаза встретились, моё сердце моментально наполнилось любовью.

Да, звучит, как сказка. Но так оно и случилось.

Мне вдруг показалось, будто я знаю его сотню лет, будто этой мой давно потерянный родной человек, которого я случайно встретила на краю мира. Будто он – моё всё.

Когда опомнилась, смущённо отвела взгляд и попятилась назад, но Артиан уже шагал в мою сторону. Его синие глаза блестели, смоляная прядь упала на лоб, а губы... эти чувственные губы изогнулись в счастливой улыбке.

Он шёл ко мне, и с каждым его шагом моё бедное сердце

билось быстрее.

Артиан сразу заявил, что я его истинная. Тут же набежала его свита из крепких мужчин в форме. Я с грустью подумала, что он аристократ, а с ними, как известно, всегда сложно. Но отогнала эту мысль, как только Артиан подарил мне нежную улыбку.

В тот же вечер на моём плече возникла тонкая вязь, метка истинности. У Артиана появилась такая же, и он, казалось, обезумел от счастья.

Помню, как он хотел сразу забрать меня к себе, но я отказалась, и тогда Артиан пошёл ко мне домой «знакомиться с родителями». Познакомившись с тётей, которая растерянно хлопала глазами, вытирая ладони о фартук, сразу же заявил, кто я для него.

Дальше всё как в тумане. Я и моргнуть не успела, как нас тут же перевезли в его родовой замок. Артиан не отпускал моей руки, а я млела от удовольствия.

Только когда я оказалась в роскошном замке суженного, до меня дошло, что он не просто аристократ, его род приближён к императорскому. Но мне было всё равно на его статус, важнее всего было то, как он смотрит на меня, тепло его руки и чарующий голос.

Знакомство с его родителями вышло сухим. Родная сестра императора драконов, приходившаяся Артиану матерью, невзлюбила меня сразу, но была вынуждена принять истинную сына. Её голубые глаза долго буравили моё лицо, вызы-

вая панику. А вот его отец лишь равнодушно мазнул по мне взглядом и коротко кивнул сыну.

Нам выделили покои. Окружили заботой. Холили и лелеяли. Но если мне было всё равно на заботу и комфорт, то мои тётя с дядей наслаждались свалившейся на них благодатью. И Мира... Мира тоже наслаждалась. Как выяснилось.

С появлением Артина, моя жизнь кардинально изменилась, заиграв новыми красками. Больше не нужно было вставать в пять утра и идти в прачечную, на которую я с одиннадцати лет гнула спину. Больше не нужно было мчаться по вечерам в таверну, чтобы натирать там полы до блеска.

Он подарил мне сказку. И он же эту сказку отобрал, жестоко предав меня.

Я не могу просто сделать вид, что ничего не было. Он меня предал! Предал... И какая бы я ни была жалкая в глазах окружающих, я никогда... никогда не выйду замуж за того, кто разбил моё сердце.

Тяжело вздохнув, скосила взгляд на часы, висевшие над кроватью, и поднялась с пола. Пора наряжаться к ужину.

Платье, подаренное матерью Артиана, висело на мне, как старая занавеска. Фасон, конечно, идеальный, выверенный до миллиметра, и платье наверняка шилось на заказ. Но вот беда: не на меня. Безрукавка с откровенным вырезом, кружево торчит из декольте, будто когти у птицы, юбка волочится по полу, цепляется за всё подряд, а ткань неприятно липнет к телу.

Я смотрю на себя в зеркало и вздрагиваю. Худоба – пугающая. Руки тонкие, как палки, грудь отсутствует, глаза... зелёные, потухшие, с мольбой на дне.

Пугало. Настоящее огородное пугало.

Разве платье не должно подчёркивать красоту? Это же подчёркивает только то, от чего хочется отвернуться. Я противна сама себе.

Неудивительно, что ко мне относятся с пренебрежением все, кому не лень. Один лишь Артиан души не чает. Смотрит с любовью, говорит комплименты, а сам... сам не отказывает себе в удовольствии сжимать в объятиях истинных красавиц.

К семи вечера за мной зашла тётка. Оглядела с головы до пят, хмыкнула и повела на ужин.

– Не болтай ничего лишнего и води себя прилично, – цедит сквозь зубы, когда я в очередной раз наступила на подол платья.

Мы подошли к высоким двустворчатым дверям. За ними слышался приглушённый гул голосов, звон посуды и чей-то смех.

Сердце ёкнуло.

Дарла резко распахнула двери, и я набрала в лёгкие побольше воздуха.

«Надо вести себя как ни в чём не бывало. Никто не должен знать, что моё сердце сочится кровью» – дала я себе мысленный приказ и сделала шаг.

Зал был огромный. Потолок терялся в высоте, откуда сви-

сала хрустальная люстра. Всё пестрело и переливалось золотом, вызывая резь в глазах.

В центре длинного стола восседали родители Артина. Безупречная леди Алисия Агнард, напоминающая мне фарфоровую куклу, и лорд Эднанд Агнард, с пышными усами и равнодушным взглядом.

Справа от них сидят несколько расфуфыренных приближённых, которые только и делали, что рассеивали скуку родителей Артиана. Сестра Артиана – Лара, и её лучшая подруга сидели в отдалении и о чём-то весело шушукались.

Моя же родня расположилась на другом конце стола. Брок буравил меня нечитаемым взглядом, а Мира... Мира неотрывно смотрела на Артиана, который, стоит мне войти, тут же вскочил со стула и торопливо направился в мою сторону.

Чёрные волосы небрежно зачёсаны назад, взгляд сияющий, довольный. На нём безупречный синий костюм, подчёркивающий мускулистую фигуру.

– Майя! – радостно выдыхает и, взяв меня за руку, целует ладонь. При этом его глаза неотрывно взирают в мои.

А меня начинает трясти... от отвращения. Этими же губами он несколько часов иступлённо целовал сестру, а теперь... теперь прижимается ими к моей коже.

– Любимая, – с улыбкой говорит, восхищённо рассматривая моё лицо, – как же я скучал по тебе.

Краем глаза замечаю, как Мира дёргается, будто от удара, и начинает комкать в пальцах салфетку.

Я отвожу взгляд.

На чужом счастье своего счастья не построить. Но в измене виноват тот, кто обещал тебе верность.

Глава 4

– Любимая, почему ты не надела мой подарок? Не понравился браслет? – хрипло шепчет на ухо Артиан, сжимая под столом мою руку.

– Понравился, – вру, пытаюсь вырвать ладонь. – Не стоило...

Артиан вдруг пристально взглянул в мои глаза и мрачно изрёк:

– Что с тобой, Майя? Ты какая-то расстроенная. Тебя кто-то обидел?

– Нет, всё нормально, – бормочу, поймав насмешливый взгляд леди Кейры. Лучшая подруга его сестры почти неотрывно смотрела в нашу сторону, вызывая раздражение.

– Не обманывай, пожалуйста, – пальцы Артиана властно впиваются в подбородок, заставляя смотреть на него. – Меня не проведёшь, родная, я ведь чувствую тебя.

Чувствует он, как же. И когда любил другую, тоже, наверное, чувствовал.

– Просто немного устала, – шепчу, продолжая сгорать от отвращения. – Не волнуйся.

Артиан кивает, убирает руки, и я вдруг понимаю, что наш разговор слышали все сидящие за столом. Не просто слушали, а жадно ловили каждое слово, то и дело переглядываясь друг с другом. Не удивлюсь, если потом каждую косточку

перемоют.

Самый настоящий серпентарий...

Опускаю взгляд и тянусь к столовым приборам.

– Дарла, – голос леди Агнард нарушает воцарившуюся тишину, – когда вы планируете покинуть наш дом?

Её вопрос застал мою семейку врасплох.

Тётка, увлечённо поедающая салат, вдруг замерла, потом переглянулась с не менее удивлённым Броком, и только потом подобострастно выдала:

– Не поняла вашего вопроса, леди Агнард.

Мать Артиана морщится, будто ей в глотку засунули лимон, а потом холодно произносит:

– Вы же не думаете, что мы теперь будем жить под одной крышей? Свадьба моего сына состоится на следующей неделе. После торжества я бы хотела, чтобы ваша семья покинула замок. Ваша прелестная Майя станет членом нашей семьи, но как её родные вы всегда можете её навещать. Просто говорите заранее. Желательно за месяц.

Повисла мёртвая тишина.

Видя, как вытягивается лицо Дарлы, я внутренне возликовала.

Выкуси, гримза. Так тебе и надо.

Неужели они думали, что выйдут замуж вместе со мной? Судя по лицам, да, именно так они и думали.

Люди, которые с раннего детства издевались надо мной, искренне считали, будто и дальше будут манипулировать и

издеваться надо мной. Просто неслыханная наглость!

Против воли взгляд падает на побледневшую Миру, и я чувствую мрачное удовлетворение.

Надо думать головой, когда ложишься в койку с несвободным мужчиной.

Артиан меня предал, и я сделаю всё, чтобы наша свадьба не состоялась. Даже вырву своё сердце, если понадобится. Но всем этим людям об этом знать вовсе не полагается. Они мне никто.

– Леди Агнард, я вас поняла, – прошелестела Дарла, – конечно, вы правы. Так мы и поступим, – выдавливает с притворной улыбкой, метнув убийственный взгляд в мою сторону.

Теперь тётка сорвёт злость на мне.

– Уж будьте любезны, – густо накрашенные алой помадой губы матери Артиана растянулись в усмешке. – Нет надобности ходить за молодыми по пятам. Вашей Майе недавно исполнилось восемнадцать, она совершеннолетняя. А мой Артиан, – Алисия переводит гордый взгляд на сына, – молод, прекрасен, и очень перспективный маг. На него можно положиться.

– Мама, не смущай, пожалуйста! – смеётся Артиан, переплетая наши пальцы.

Алисия дарит ему улыбку, а потом вновь смотрит на мою тётку, которая сидела так, будто палку проглотила.

– Вы же знаете, Дарла, что Артиан закончил академию ма-

гии в этом году?

– Да, да, – каркает тётка, кивая. – Мне об этом известно.

– И ему бы продолжать обучение, – со вздохом говорит Алисия, – но теперь, когда он обрёл истинную, это уже невозможно. Он просто не сможет быть вдали от неё. А Майя магически бездарна, чтобы находиться в стенах академии.

К горлу подступил тошнотворный ком.

Я не бездарна, просто мою магию запечатали. И сделала это Дарла, едва мне исполнилось три года. Она посчитала, что маг в семье ни к чему, а вот посудомойка и личная служка, – да, такая всегда нужна.

– Мама, перестань, – хмуро говорит Артиан, растеряв всю весёлость, – Майя – самая прекрасная девушка, которую я когда-либо встречал. И наличие в ней магии меня абсолютно не волнует.

Ещё вчера такие слова задевали до глубины души, а теперь оставляют лишь горечь.

– Знаю, – пропела его мама, переведя на меня холодный взгляд, – и ничего не имею против. В конце концов, даже в сложившейся ситуации найдутся плюсы. Например, скоро вы подарите мне внуков. Это ли не прекрасно?

Холодея, нервно сцепляю пальцы.

И в этот самый момент... Мира громко закашлялась, поперхнувшись водой, и Дарла начинает небрежно хлопать её по спине.

А я перевожу взгляд на Артиана. Он смотрит в сторону

Миры с едва скрываемой брезгливостью.

Получил всё, что хотел, и теперь она ему опротивела.

Мерзко. Как же мерзко...

После ужина Артиан потащил меня в сад.

– Я люблю тебя, Майя, – тихо говорит, и, как только оказываемся у клумбы с розами, заключает в объятия. – Ты моё – всё. Я засыпаю с мыслью о тебе и просыпаюсь с мыслью о тебе, – зарывается носом в мои волосы и делает жадный вдох. – Никогда не думал, что мой мир может сузиться до одного конкретного человека, – бормочет, продолжая с хрустом сжимать меня в объятиях.

А я позволяла ему себя обнимать, ощущая, как сердце болезненно сжимается, вызывая беспросветную тоску.

Как он может клясться в любви, если несколько часов назад кувыркался в постели с другой?

Если любишь, то как можно смотреть на других? Я уже молчу о том, чтобы касаться кого-то, даря ласку и тепло...

– Артиан, – со вздохом говорю, когда он дотрагивается губами до моих губ, – мне не очень хорошо. Давай поговорим завтра?

Он сощурился, окидывая меня пристальным взглядом.

Неприятно удивлён. Ещё бы! Обычно покорная и смотрящая на него с обожанием Майя куда-то исчезла, и он не понимает почему.

– Пожалуйста, проводи меня до покоев, – тихо говорю.

– Майя...

– Артиан, я настаиваю.

– Хорошо, любимая, – с шумом выдыхает и переплетает наши пальцы. – Сделаю всё, что скажешь.

Около покоев он долго обнимает меня, покрывая шею горячими поцелуями, а я стоически терплю, чувствуя, как в груди разрастается огромная чёрная дыра.

– Приду утром, – шепчет, пытаюсь поцеловать, но в последний момент я дёргаю головой, и его губы скользят по шее.

– Спокойной ночи, – бормочу, забежав к себе в комнату.

Закрыв дверь, прислоняюсь к ней спиной и начинаю порывисто дышать.

В голове продолжал крутиться вопрос, заставляющий внутренности сжиматься в тугий узел.

Как тот, кто смотрит на тебя с любовью, может тебе изменять?

Может, его опоили? Может, Кейра всё подстроила специально, и на кровати был не Артиан?

Я трясую головой, отгоняя глупые мысли.

Артиан точно мне изменил. Сомнений нет. Но что мешает мне проследить за ним и убедиться в этом повторно?

С этой мыслью я выскользнула за дверь.

Глава 5

Коридоры замка утопали в полумраке. Магические подсвечники затухали, оповещая, что замок готовится ко сну.

Я кралась, почти не дыша, прижимаясь к стенам. Сердце грохотало где-то в горле, и казалось, что его стук слышен на весь коридор.

Покои Артиана на третьем этаже, и занимают почти весь этаж. В этой части замка постоянно крутились служанки, и я молила всех известных богов, чтобы меня никто не заметил.

Поднявшись по лестнице, заворачиваю к гостиной, прилегающей к покоям Артиана, и до меня тут же доносятся чьи-то голоса.

Подойдя ближе к нише, около которой висел тяжёлый гобелен, осторожно выглянула.

Артиан сидел в кресле у камина. Лицо спокойное, умиротворённое.

А рядом... Кейра. Чёрные волосы распущены, платье съехало набок, оголяя длинные, стройные ноги. Она сидела на краю стола и смотрела на него с такой тоской, что захотелось вывернуться наизнанку от отвращения.

– Я тебя люблю, – тихо произнесла она.

Артиан усмехнулся, как будто услышал не признание, а какую-то глупую шутку.

– Кейра, ты слишком предсказуема, – лениво протянул,

откидываясь на спинку кресла. – Не думал, что ты скатишься до банального нытья.

Она встала. Подошла ближе. А потом... опустилась на колени перед ним.

Я едва сдержала сдавленный вдох.

– Пожалуйста. Прошу тебя. Брось её, – она всхлипывала, цепляясь за его руку. – Ты же понимаешь, что она тебе не пара. Я столько лет рядом. Я всё прощала. Я ждала.

Артиан молчал. Только пальцами медленно поглаживал край подлокотника. На его лице читалась скука. Ни жалости, ни сострадания. Просто равнодушие.

А меня начало трясти от отвращения.

От него. От неё.

Они оба были одинаково отвратительны.

– Если Майя узнает о твоих похождениях... – начала срывающимся голосом, и Артиан резко выпрямился.

– Она не узнает, – отрезал он. – И никаких походов нет. Она – моя истинная. Моя половинка. Моя женщина.

– Я твоя женщина! – с отчаянием в голосе закричала Кейра. – Я! Ты слышишь?

Артиан морщится.

– Она ведь... – Кейра вцепилась пальцами в его штанину, – она тебя не любит так, как люблю я. Понимаешь?

– Меня любить не надо, – парирует он. – Достаточно моих чувств.

Я вцепилась пальцами в выемку на стене, стараясь не ды-

шать.

Глаза Кейры наполняются слезами.

— Артиан... — шепчет, уткнувшись лбом в его бедро, — я не смогу без тебя жить. Ты мой мужчина. Я...

— Я тебя не выгоняю, Кейра, — раздражённо выдыхает он, вновь откидываясь на спинку кресла. — Тем более ты дорога моей сестре. Лара без тебя не сможет.

Я горько усмехнулась.

Значит, он планирует жить под одной крышей с любовницей.

А что? Удобно! Опротивела жена, пошёл к любовнице, и наоборот.

Кейра медленно поднялась, села на его колени и обняла за шею.

Я смотрела, как она шепчет ему что-то на ухо, как он смотрит на неё со снисходительной улыбкой, и чувствовала, как внутри меня поднимается не ярость, а что-то хуже.

Холодная, липкая пустота.

Я вышла из своего укрытия и бесшумно зашагала прочь.

Спина стала мокрой от пота, а пальцы всё ещё дрожали, пока я пробиралась обратно в свою комнату.

Добравшись до покоев, упала лицом на подушку и дала волю слезам.

Мой жених оказался мерзавцем.

Сердце продолжает противно ныть, загоняя в ещё большую тоску, а разум вопить о том, что надо бежать. И бежать

как можно скорее.

Я не смогу выйти замуж за предателя. Не смогу смириться с судьбой замарашки, которой посчастливилось обрести истинную связь с высокородным лордом. И я уж точно не смогу всю жизнь терпеть унижения. А меня постоянно будут унижать, учитывая то, что Артиан равнодушен к женщинам.

Ранним утром меня разбудил настойчивый стук в дверь. Опухшие от слёз глаза открылись с третьей попытки. Я сползла с кровати и засеменила к двери.

– Майя, открывай. Это я.

Голос Дарлы.

Я открываю дверь, непонимающе хмурюсь, и в мою сторону летит огромный кулак.

Скулу обожгло обжигающей болью, и я, не удержавшись на ногах, осела на пол.

После того как Брок меня ударил, он придержал дверь для Дарлы и Миры, а потом плотно её закрыл.

Глава 6

Прежде чем я осознаю, что происходит, пальцы Брока впиваются в мои волосы. Я вскрикиваю, но он уже дёргает, больно запрокидывая мне голову назад.

– Мерзавка, – рычит, и я вижу, как его маленькие глазёнки готовы вылезти из орбит от злости.

– Не надо было бить в лицо, – со вздохом говорит Дарла.
– Теперь синяк будет.

– Ничего, – отвечает он, швырнув меня с такой силой, что я ударяюсь спиной об стену. – Я прихватил мазь. Замажем этой клуше морду. Никто ничего не заметит.

Почувствовав во рту привкус крови, обхватываю себя руками и начинаю порывисто дышать.

Когда они меня избивают, меня словно глухим куполом накрывает. В голове ни единой мысли. Я только трясусь и молю бога, чтобы всё поскорее закончилось.

Тётка, усмехнувшись, делает шаг в мою сторону.

– Ты уже, наверное, догадалась, зачем мы пришли.

Вжав голову в плечи, молчу, хотя прекрасно знаю причину их появления.

Пришли выбивать себе место под солнцем.

– Ты должна броситься в ноги леди Агнард и попросить, чтобы мы остались рядом с тобой.

Я усмехнулась, и тут же пожалела.

С гортанным рёвом дядька бросается вперёд и снова хватает меня за волосы. Слезы брызнули из глаз, а в шее что-то хрустнуло.

– Брок, прекрати, – остановила его Дарла. – Ты на ней живого места не оставишь. И что потом?

Я ненавижу их.

Боже... как же я их ненавижу.

– Ничего, этой неблагодарной твари полезно, – усмехнулся он, выпуская мои волосы.

– В общем так, Майя, – по-деловому начала Дарла, – ты должна сделать так, чтобы мы остались жить в этом замке. Рядом с тобой. Всё ясно? Если же взбеленишься, мы уничтожим не только тебя, но и твою репутацию. Род Агнард выкинет тебя отсюда, не посмотрев, что ты истинная Артиана, если узнают кое-что о тебе.

Я начинаю потрясённо пялиться на тётку. Она правда думает, что я испугаюсь? Я же только вчера говорила ей, что не хочу замуж! Но судя по упрямо вздёрнутому подбородку и ненавидящему взгляду, Дарла и вправду считает, что сможет надавить на меня с помощью глупых угроз.

Я скосила взгляд на Миру. Она смотрела куда угодно, только не на меня. Стоит на пороге и нервно теребит кружево на рукаве. Волосы распущены, на губах блестит помада. Нарядилась. Наверное, для Артиана...

Внезапно Брок заслоняет Дарлу, и, обнажив ряд жёлтых зубов, с усмешкой говорит:

– Мы скажем им, кем была твоя мамаша. Поверь, статус дочери чёрной магички – это клеймо.

Дарла выскользнула из-за спины Брока и с размаху села в рядом стоящее кресло.

– Мой брат был такой дурак, что связался с ней, – со вздохом начала она, вперив взгляд в сторону окна. – Породили такое уродливое существо и повесили на мою шею. Сами сдохли, а я мучаюсь с их отродьем.

Внутренности продолжали сжиматься от отвращения и ненависти.

До встречи с Артианом я хотела покинуть их дом после дня рождения. Но я встретила его, и все мои желания, которые лелеяла годами, померкли. Я даже не стала сопротивляться, когда семейка решила переехать вместе со мной. Любовь к истинному сделала меня безмозглой.

– Ты должна быть благодарной, Майя, – цедит сквозь зубы Дарла, вырывая меня из мрачных размышлений. – Мы вырастили тебя, оберегали. Теперь, когда ты отыскала богатого муженька, ты так просто от нас не избавишься.

Меня трясло от ненависти, но я попыталась взять себя в руки. Если не хочу, чтобы они продолжили меня бить, я должна сделать вид, что согласна со всеми условиями.

– Хорошо, тётя, – сипло проговариваю, – я поняла. Всё сделаю, что скажешь.

– Иного от тебя и не жду, – со вздохом говорит она и, кряхтя, поднимается с кресла. – Брок, выдай ей мазь. Пусть

приведёт себя в порядок.

Дядька, прищурившись, полез в карман. Достав блестящий тубик, запустил им в мою сторону, больно попав в плечо.

– Увидимся за завтраком, дорогая племянница, – пропела Дарла, поправляя складки на многослойном платье.

Дядя с тётей выходят, а Мира, сказав им, что догонит, подходит ко мне и тихо говорит:

– Прости, Майя, что не вступилась за тебя. Но... родители правы, ты должна сделать всё, чтобы мы остались рядом с тобой.

– Чтобы ты смогла и дальше греть постель Артиана? – спрашиваю с горькой усмешкой на губах.

Мира отшатнулась, и её круглое лицо начало покрываться красными пятнами.

– Как ты... как ты узнала? – сдавленно спрашивает.

– Видела вас вчера.

Она проводит дрожащей рукой по волосам, продолжая потрясённо пялиться. Но ступор сестры продлился недолго, она вдруг приседает на корточки и, вглядываясь в мои глаза, вкрадчиво говорит:

– Очень жаль, что ты узнала о нас вот так, Майя. Но я хочу, чтобы ты знала, – она делает глубокий вдох, и её подбородок начинает дрожать, – Артиан слишком хорош для тебя. Он родовитый, умный, благородный, а ты... ты, Майя, обычная. Тебе просто повезло встретить его. И ваша связь, она...

– Уходи, Мира, – цежу сквозь зубы, ощущая, как меня трясёт от ярости.

Хочется вцепиться в её волосы и как следует надавать тумаков. Но... я не стану делать этого. Я не стану драться из-за мужчины, который меня предал. Я выше этого.

Мира кивнула, поднялась и зашагала к двери.

Глава 7

Щедро намазав лицо проклятой мазью, я легла на кровать и уставилась в потолок.

Упоминание Дарлой родителей окончательно выбило меня из колеи. Я никогда не знала тех, кто подарил мне жизнь. Тётя редко о них говорила, но если и говорила, то обязательно в негативном ключе. И всегда твердила, что я хомут на её шее.

Как ни странно, чувства вины по этому поводу у меня никогда не возникало.

Если тяжело растить чужого ребёнка, то его всегда можно сдать в приют. Но Дарла с Броком не пожелали этого, наоборот, намеренно оставили меня в своём доме, превратив в служанку.

Мне ведь даже учиться не позволили. Читать и писать меня научила пожилая соседка, которой я иногда помогала по дому. Втайне, разумеется. Но когда соседки не стало, я заикнулась Дарле о том, что хочу учиться в пансионе, и та пришла в ярость. В тот вечер меня избили, а потом заперли в подвале, в котором я просидела сутки.

До десяти лет я делала в доме тётки всё – мыла, готовила, стирала, но как только исполнилось одиннадцать, Брок устроил меня в прачечную, и к домашней работе прибавилась ещё работа на стороне.

Надо ли говорить, что все заработанные монеты у меня отбирали? Ну, это поначалу, да. Потом я научилась тщательно скрывать часть заработка. И даже накопила приличную сумму.

Готовилась покинуть семью...

Я горько усмехнулась.

Побег, как выяснилось, неизбежен.

Раньше я хотела сбежать от родственников-тиранов, а сейчас от изменщика-жениха.

Сыта по горло людьми, которые плохо ко мне относятся...

Поднявшись с кровати, я подошла к шкафу. Отыскав в углу потёртую котомку, пересчитала монеты. Удовлетворённо кивнула и засунула котомку обратно.

На первое время хватит, а там посмотрим.

Перед побегом нужно вырезать метку истинности. Без неё Артиан не сможет меня отыскать. И, пожалуй, в империи драконов не останусь. Слишком опасно. К тому же меня здесь ничего не держит.

А от червивой любви к Артиану я со временем избавлюсь.

Ну и что, что у нас невидимая связь? Ну и что, что я идеально ему подхожу? Какой во всём этом смысл, если он изменяет мне?

Он не истинный, он кобель.

И я больше не позволю вытирать об себя ноги. Я сильная, кто бы что ни думал. И я точно не отродье, как кличут меня ненавистные родственники.

Ровно в девять утра раздался стук в дверь. Я успела переодеться в бордовое платье, которое было велико в плечах, и на негнущихся ногах пошла открывать дверь, прекрасно зная, кто стоит за ней.

Артиан выглядит безупречно. Густые чёрные волосы аккуратно зачёсаны назад, подчёркивая выразительные скулы, чувственные губы растянуты в счастливой улыбке, а синие глаза сияют нежностью. На нём тёмно-синий камзол, идеально сидящий на широких плечах.

Он делает шаг вперёд, протягивает мне бархатную алую коробочку и дарит ту самую улыбку, от которой болезненно сжимается сердце.

– Это тебе, любимая.

А я смотрю в его светящиеся глаза... и молчу.

– Майя? – хмурит брови, когда пауза стала затягиваться.

– Да, – лепечу, взяв из его рук коробку. – Спасибо.

– Открывай.

Киваю и начинаю теребить ленты, но дрожащие пальцы не слушаются, и Артиан, вздохнув, мягко отобрал коробку, чтобы через пару секунд застегнуть на моём запястье золотой браслет, усыпанный сверкающими камнями.

– Красивый, – сипло говорю, чувствуя, как ком подступает к горлу.

– Не красивее, чем ты, – хмыкает он и, оттеснив меня в сторону, по-хозяйски входит в покои. – А где вчерашний подарок? А, вижу. Майя, а почему ты его даже не открыла? –

удивлённо спрашивает, шагая к тумбе.

– Совсем вылетело из головы, – я опускаю взгляд.

Не могу на него смотреть. Перед глазами всплывает их с Мирой постельная сцена, и моё сердце начинает противно ныть.

– Майя, ты сама не своя, – хмуро произносит Артиан. – Чувствую, что ты чем-то огорчена. Может, скажешь, что с тобой?

– Со мной всё хорошо. Просто устала.

– Ещё только утро.

– Это не физическая усталость. Просто... просто так много всего навалилось за последние несколько дней.

Артиан подходит ближе, надевает на правую руку второй браслет, на которой я даже не удосужилась взглянуть, и, подцепив пальцами подбородок, вкрадчиво спрашивает:

– Ты меня любишь?

Я поднимаю взгляд и начинаю тонуть в синеве его глаз.

Люблю ли я его? Наверное, да. Но от этой червивой любви я дала себе обещание избавиться. И обязательно избавлюсь, чего бы мне это ни стоило.

– Почему ты спрашиваешь?

Взгляд Артиана посуровел.

– Ответь, пожалуйста, на вопрос, Майя. Мне важно знать ответ.

Я закусила губу.

Может, сказать ему всё, как есть?

Сказать, что больше не хочу за него замуж, потому что он мне изменяет?

Нет, слишком опасно. Артиан избалованный, властный мужчина. Он не потерпит отказа от безродной нищенки вроде меня, поэтому в общении с ним нужно тщательно подбирать слова.

– А мы можем... – гулко сглотнув, осторожно начинаю я, – отложить свадьбу?

Его взгляд темнеет.

– Нет, – цедит, прищурившись. – Зачем нам это делать? Я тебя люблю. Ты моя истинная. Почему мы должны медлить?

Потому что ты мне изменяешь, бездна тебя раздери! Но вслух, разумеется, я не осмелилась произнести эти слова.

– Просто...

– Майя, – наклонившись, выдыхает прямо в мои губы, – я тебя очень люблю. Ты моя вторая половинка. Моё – всё. Пожалуйста, не волнуйся, я буду тебя защищать и оберегать. Ты ни в чём не будешь нуждаться...

– Артиан... – выставляю перед собой руки и отвожу взгляд.

– С тобой точно всё в порядке? – он обхватывает ладонями моё лицо, заставляя смотреть на себя. – Скажи мне. Я решу любую твою проблему, Майя. Любую.

– Точно, – я цепляюсь похолодевшими пальцами в его ладони. – Не беспокойся.

– Я готов ради тебя на всё, – хрипло шепчет. – Абсолютно

на всё. Я сожгу этот мир дотла, если понадобится.

С этими словами он накрывает мой рот властным поцелуем.

В ту же секунду я дёргаюсь, как от удара, и Артиан, отстранившись, хмурится в недоумении.

– Давай не будем торопиться, – срывающимся голосом говорю, выставляя перед собой руки.

– Почему нет? – он выгнул смоляную бровь. – Ты ведь знаешь, что я люблю тебя, и у нас скоро свадьба. Почему я не могу целовать свою невесту?

Я укусила щеку с внутренней стороны, чтобы не расплакаться.

Ещё вчера утром я грезилась о нашей первой близости. Сегодня я хочу сбежать отсюда и вырезать метку, а вместе с ней и кровоточащее сердце.

– Я...

– Майя, я тебя хочу, – вкрадчиво говорит он, заправляя за моё ухо выбившую прядь. – Не волнуйся, я буду нежным, я...

– Нет, – я попятилась назад, и синие глаза Артиана недобро сузились. – Зато я не хочу. Уходи, Артиан.

Несколько долгих секунд он непонимающе хлопал глазами, явно потрясённый моими словами. Ну а потом... впившись пальцами в моё плечо, резко притянул к себе и вновь поцеловал, не спрашивая согласия.

Начинаю вырываться, и он углубляет поцелуй, параллельно шаря руками по моему телу. Когда задирает подол платья,

я дрожу всем телом.

Нет, только не это...

Глава 8

– Артиан, пожалуйста, нет... Не трогай меня! Я не хочу! – кричу я, продолжая вырываться.

В какой-то момент он замирает, выпуская из цепкого захвата.

Делаю шаг назад и упираюсь спиной в холодный камень стены.

Артиан смотрит, не мигая. Синие глаза затуманены, дыхание тяжёлое, прерывистое.

Меня трясёт, но не от холода, от ужаса и отвращения.

– Майя... – хрипло выдыхает, проводя ладонью по лицу.
– Прости. Я... я не знаю, что на меня нашло. Никогда такого не было... Просто хочу тебя настолько сильно, что перестаю себя контролировать. Ты простишь меня? – он тянется к моему локтю.

Я отшатываюсь.

– Уходи, Артиан.

В его взгляде что-то меняется. Зрачки вытягиваются в вертикальные щели, и от этого по спине пробегает ледяная дрожь.

Долгие секунды он просто смотрит на меня, будто решая, раздавить или отпустить.

– Идём на завтрак, – произносит наконец, всё так же не сводя взгляда.

– Можно я побуду в комнате? Плохо себя чувствую.

Артиан с шумом выдыхает и тихо спрашивает:

– Может, всё-таки скажешь, что тебя беспокоит?

– Со мной всё хорошо, – упрямо заявляю, чувствуя, как дрожат колени.

– Попрошу, чтобы завтрак принесли тебе в комнату.

– Спасибо.

– Я могу остаться, чтобы мы вместе...

– Нет! – перебиваю, и его зрачки вновь становятся вертикальными. – Просто... дай мне время. Хорошо?

– Хорошо, – цедит, отступая. – Но знай, мы ещё не договорили. Я всё ещё жду ответ на свой вопрос. Будь добра, любимая, – он подчёркивает это слово, повысив голос, – сказать мне, что чувствуешь ко мне. Приду вечером.

– Вечером? – уточняю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Обычно, когда Артиан в замке, он не спускает с меня глаз. Постоянно крутится рядом.

На его губах мелькает едва заметная улыбка.

– В обед Лара устраивает небольшой приём: семья, пара приближённых... – он лениво тянет, – у неё привычка праздновать вдали от замка, в поместье на берегу.

Я киваю, но внутри что-то болезненно сжимается.

– Ты пойдёшь? – спрашиваю, и ответ знаю заранее.

– Конечно, – он словно удивлён, что я вообще это уточнила. – Все приглашены.

Я жду, что он скажет «и ты», и заранее подбираю слова, чтобы отказаться, но он... молчит.

– Тебе, – он делает паузу, – лучше отдохнуть. Ты выглядишь уставшей.

Он говорит это ровно, почти заботливо, но взгляд – пристальный, оценивающий, как у человека, который только что поставил тебя на место.

Я медленно киваю и опускаю взгляд.

– Если хочешь, могу остаться, – произносит он спокойно, но в глазах всё то же хищное внимание.

– Не нужно. Увидимся вечером.

Артиан не спешит уходить, пытаясь проделать дыру в моём лбу. Но когда понимает, что я так и буду стоять и молчать, вздыхает и идет к двери.

– До вечера, любимая.

Как только закрывается дверь, сползаю по стене и, спрятав лицо в ладонях, начинаю плакать.

Больно. Противно. Мерзко.

Я не смогу долго притворяться, что со мной всё хорошо. Сорвусь, расскажу ему, что знаю о его изменах, и он...

А что он?

Он сделает печальные глаза, повздыхает, возможно, извиниться, а потом начнёт разглагольствовать о том, что я его истинная, и что эта связь священна и нерушима. А то, что изменил – так это пустяки, он же мужчина, и у них это в природе.

Артиан меня никогда не отпустит. Точно знаю. Вижу по глазам. По собственническим замашкам. Если понадобится, он поместит меня в клетку, но точно не отпустит.

Надо бежать. Но не вслепую. И не так, чтобы он догнал через пять шагов. Я должна уйти так, чтобы уже не вернуться. Мне нужен чёткий план побега. И выкорчевать эту проклятую метку. Но как это сделать? Взять нож и вырезать? А потом истечь кровью на радость врагам?

Нет.

Нужно узнать, как это сделать это быстро и безболезненно.

Обхватываю голову дрожащими пальцами и начинаю порывисто дышать.

Стук в дверь заставляет вздрогнуть всем телом. На негнущихся ногах иду открывать.

– Завтрак, – пропела рыжая служанка, распахивая дверь бедром. – Что, опять ревела? – с деланным сочувствием наклоняет голову. – Жених сказал, что ты ему противна?

Я молчу, но в груди уже закипает.

– А, ну да... – она усмехается. – У него вчера ночью гостья была. Такая красавица. Говорят, старые чувства не ржавеют. Они так кричали, что аж стены дрожали...

Она смеётся, и её смех вызывает красную пелену перед глазами.

– Пошла вон, – выдавливаю сквозь зубы.

Карие глаза её опасно блеснули. Она медленно снимает

крышку с блюда, наклоняется... и плюёт прямо на еду.

– Приятного аппетита, – произносит с улыбкой и направляется к двери, оставляя за собой запах дешёвых духов.

Я стою, не в силах пошевелиться, пока в груди разливается волна отвращения и злости.

Когда, наконец, бросаюсь к двери, чтобы догнать её, в проёме появляется леди Агнард.

Высокая, худая, как высушенный стебель, в облегающем тёмно-зелёном платье, подчёркивающим её мраморно-бледную кожу.

Льдистые глаза смотрят холодно и оценивающе.

– Майя, – произносит она ровно, зайдя в мои покои, – у нас с тобой будет серьёзный разговор. И, поверь, он тебе не понравится.

Глава 9

– Слушаю вас, леди Агнард, – тихо говорю я, следуя за ней.

Мама Артиана села в кресло и уставилась на меня льдистыми глазами. Под таким взглядом кровь стынет в жилах.

– Майя, присаживайся, пожалуйста, – она кивает на рядом стоящее кресло.

Кивнув, иду к креслу, чувствуя, как сердце колотится с бешеной скоростью.

С тех пор, как мой розовый пузырь лопнул, я словно хожу по иголкам. Не знаешь, что ожидать от окружающих.

– В первую очередь хочу сказать, – вкрадчиво начинает она, как только я опускаюсь в кресло, – что я безмерно счастлива тому, что мой сын обрёл истинную. В наше время это большая редкость, – леди Агнард замолкает, внимательно отслеживая эмоции на моём лице.

Сглотнув горький ком, медленно киваю.

– Мы с отцом Артиана не истинные. Да что там мы... даже у моего брата нет истинной, – Алисия слегка морщится. – Его нынешняя супруга, уже пятая по счёту, обычная драконица. Поверь, если император вдруг найдёт свою истинную, ту, что дарована небесами, он без колебаний разведёт-ся с женой. Истинная пара – это не просто слова, а невидимая связь, переплетающая судьбы двух сердец. И любит её не

только человеческая сторона, но и драконья. Дракон влюбляется так сильно, что просто не может жить без неё.

Я слушала её пафосную речь и не понимала, к чему она клонит.

Думает, я впечатлюсь?

Вся эта дурацкая розово-блестящая связь и яйца выеденного не стоит, если твой истинный тебе изменяет.

– Так что... ты должна быть более внимательна к Артиану. Он дышать без тебя не может.

С трудом подавив усмешку, опускаю взгляд.

Не может без меня дышать? Смешно...

– И жить без тебя не сможет, если, не дай боги, с тобой что-то случится.

– Я поняла, – прошелестела я, продолжая пялиться на узор в ковре.

– Как только вы проведёте ритуал единения, ваши жизни будут связаны.

Никогда. Никогда. Никогда.

Артиан хоть и мой истинный, но я не собираюсь выходить за него замуж и до конца своих дней быть мебелью, которую достают раз в месяц, а потом снова задвигают в угол, пылиться.

Но вслух, разумеется, я не осмеливаюсь высказать своё мнение.

– Теперь давай поговорим о твоих родных.

Нахмурившись, киваю.

Алисия прищурилась, скользя по моему лицу пристальным взглядом.

– Скажи, почему твоя сестра... Мира, кажется, так её зовут, дала мне неверные мерки? Я велела пошить для тебя гардероб, портнихи справились за пару дней, но на тебе всё платья висят мешком.

– Я не знаю, леди Агнард. Должно быть, она ошиблась.

Алисия продолжает сверлить меня взглядом, и в нём читается одно: она знает, что Мира выётся вокруг Артиана. Знает, и это её бесит. Одной нищенки в замке ей хватает. Вторую она не потерпит.

– Сегодня к тебе зайдут мои модистки, – вздыхает она, обхватив пальцами ручки кресла настолько сильно, что костяшки побелели.

– Хорошо.

– Теперь по поводу твоих дяди и тёти. Скажи, они тебя не обижают?

Кадык непроизвольно дёрнулся, и глаза Алисии сузились.

– Они ведь тебе заменили родителей. Так? – с подозрительностью в голосе допытывает она.

Продолжаю молчать, пялясь перед собой.

Вывалить на неё грязное семейное бельё? Чтобы она... что? Выгнала их взащей? Хорошая идея, но тогда тётка расскажет правду о моей матери. Артиан меня, конечно, не выгонит, но... окружающие ещё больше возненавидят, я уже молчу о том, что все будут пристально наблюдать за мной, и

убежать из этого серпентария будет труднее.

– Обижают, – со вздохом говорит Алисия. – Иначе и быть не могло. Прости, но это заметно. Синие круги под глазами. Слишком худая, слишком бледная... – она отворачивается, будто ей больно на меня смотреть, и делает паузу.

А у меня от её жалости вдруг защипало в носу. Опускаю взгляд, стараясь не разрыдаться.

Надо опровергнуть её слова, сказать, что они моя семья, и что я их люб...

Нет. Не смогу. Выше моих сил.

– Твоя тётка за завтраком говорила, что ты хочешь попросить меня оставить их при тебе, но я теперь убедилась, что это точно не то, чего бы хотела.

Я молчу, лихорадочно подбирая слова. Боюсь, если она их выставит, те найдут способ отомстить. Мне нужно успеть сбежать.

– Странно, что Артиан не замечает, насколько тебе плохо, – задумчиво говорит Алисия, вырывая меня из мрачных размышлений. – Но знаешь, он ещё очень молод. Избалован, да... Возможно, он сейчас такой, но со временем... со временем он исправится. Мой брат души в нём не чает. Ты ведь знаешь, что Артиан – его преемник? Если у брата не появится ребёнок, именно Артиан возьмёт на себя бремя правления. Поэтому он всегда его баловал, словно родного сына.

Киваю, нервно сцепив пальцы.

Знала ли я, что Артиан не просто лорд, а, возможно, бу-

душий наследник императора? Да. Но это не имело значения – ни тогда, когда я млела от удовольствия, глядя на него, ни сейчас, когда сердце кровоточит.

– Просто не суди Артиана строго. Он тебя безумно любит. Он...

– Леди Агнард, – перебиваю её, больше не в силах выслушивать хвалебные оды её сыну, – а есть ли у вас книги, в которых описывается истинная связь?

– Ты можешь спрашивать у меня, – отвечает она, приподняв бровь в лёгком недоумении.

– Нет, я бы хотела просто почитать... – мямлю я, не зная, как правильно сформулировать мысль. Я же не могу ей в лицо сказать, мол, хочу узнать, как безболезненно вырезать метку.

– Книги об истинных – священные, – с пафосом отвечает. – Они у нас хранятся в покоях бабушки Артиана.

Медленно киваю, принимая ответ.

Старшая леди Агнард прикована к постели. Её не выносят из спальни, и к ней нельзя заходить. Говорят, она даже слова произнести не может. Загадочная личность.

Повисла неловкая пауза.

Алисия больше не говорит, только пристально смотрит на меня, а я, опустив взгляд, снова буравлю ковёр.

– Спасибо за разговор, Майя, – она со вздохом поднимается с кресла. – Я услышала всё, что хотела.

На выходе из спальни Алисия вдруг резко оборачивается

и тихо говорит:

– Я не смогу заменить тебе маму, но я бы хотела стать для тебя опорой в этом доме.

Когда дверь за ней закрывается, по щекам побежали слёзы.

Мама у него неплохая, но... от этого мне не легче.

Небрежно вытираю рукавом слёзы и шагаю к двери.

Мне нужен нож. Рыжая служанка. И бабушка Артиана.

Глава 10

Я затаилась в нише у стены, выжидая, пока на первом этаже стихнут голоса.
Сестра Артиана, Лара, была шумной и неугомонной – настоящий человек-праздник. Её смех и восторженные возгласы в преддверии торжества перекрывали всё вокруг.

С Артианом они были близки, а с леди Кейрой и все закадычные подруги. Возможно, именно поэтому Лара невзлюбила меня с первой минуты. Когда Артиан представил нас, она не ответила на моё приветствие, лишь бросила в сторону Кейры мрачный взгляд и поджала губы. Я не могла её винить: мы с её братом слишком разные. Для многих и правда загадка, как такая замарашка могла привлечь кого-то вроде Артиана.

Дождавшись, когда утихнет стук многочисленных карет, увозивших семейство Агнارد и их гостей на праздник, я вылезла из своего укрытия и засемила к лестнице.

Осторожно спускалась, замирая на каждом скрипе ступеней. С нижнего этажа тянулся аромат выпечки.

Прижимаясь к стене, я скользнула в сторону кухни, ловя обрывки чужих разговоров. Мимо проходили повара, служанки с подносами и мальчишка с корзиной яблок, и каждый раз мне приходилось отступать в тень.

У дверей кухни прислушалась, и, убедившись, что внутри

тихо, проскользнула внутрь. Быстро оглядела полки и столы. На массивном деревянном столе блеснула сталь кухонного ножа. Я поддела его пальцами и, прижимая к боку, выбралась обратно в коридор.

Я затаилась за занавеской, чувствуя, как пот ладоней пропитывает ткань рукояти ножа. Сердце колотилось так, что, казалось, его стук слышен на весь коридор.

Это безумие. Я никогда раньше не нападала на человека. Никогда не держала нож с таким намерением. Но у меня нет выбора. Если хочу себя спасти, придётся действовать радикально.

По коридору раздались лёгкие, быстрые шаги. Я вцепилась похолодевшими пальцами в занавеску, стараясь не дрожать, но колени уже предательски подгибались.

Рыжие волосы мелькнули в проёме, и прежде чем я успела передумать, тело само сделало шаг вперёд.

Служанка едва успела вдохнуть, как я, захлёбываясь паникой, вцепилась в её локоть и резко дёрнула на себя, утягивая в тёмную подсобку.

Дверь захлопнулась, ударившись о косяк, и тишину пронзил глухой звук моего неровного дыхания.

– Ты с ума сошла?! – взвизгнула она. – Ты...

– Молчи, – голос сорвался на шёпот.

Рыжая вытаращила глаза, уставившись на нож, который я держала слишком близко. Я знала, что лезвие колышется вместе с моими пальцами. И понимала, что она видит мой

страх.

– Мне нужно... – горло пересохло, и слова застряли, – мне нужно, чтобы ты кое-что сделала.

Рыжая дёрнулась, и я инстинктивно прижала нож к её шее. Она задрала подбородок, продолжая пялиться на меня, словно перед ней призрак.

– У тебя рука дрожит, – отмирает она, растягивая красные губы в улыбке. – Умеешь-то им пользоваться?

– Закрой рот, – цежу сквозь зубы, вдавливая лезвие глубже. По коже тут же скатывается тонкая алая струйка. – Ещё слово, и я...

– Молчу, – поджимает губы, нахмурившись.

– Ты должна провести меня в покои старшей леди Агнард. Карие глаза изумлённо распахнулись.

– Зачем?

– Не твоё дело. Просто проводи, и всё. А если... – голос сорвался, и я гулко сглотнула, – если не проведёшь, то я...

– Что, ты? – усмехнулась она. – Убьёшь меня?

– Слишком много чести, – выплёвываю. – Расскажу Ар-тиану, что ты плюнула в мою еду и как насмехалась...

Улыбка мгновенно исчезает с её лица.

– Он мне поверит. Он души во мне не чает, – продолжаю шептать, чувствуя, как сердце готово выпрыгнуть из груди.

– Он... он...

– Я поняла.

Прищурившись, внимательно отслеживаю эмоции на её

лице. Не боится, но, скажем так, опасается.

– А ты не промах, – внезапно выдаёт, сузив карие глаза. – Я думала размазня, тряпка, а ты...

– Закрой рот, – морщусь.

– Что мешает своего суженного попросить о встречи с его бабушкой?

Я поднимаю на неё взгляд.

– Не хочу его беспокоить, – вру я.

Рыжая пожимает плечами.

– Ладно. К бабушке, так к бабушке. Только... – она запнулась.

– Что?

– К бабушке не пускают не потому, что её не хотят беспокоить. Она такая, что потом в кошмарах являться будет. Жутко выглядит.

– Насколько жутко? – спрашиваю, нервно проведя рукой по волосам.

– У неё чёрное лицо. Будто углём измазано. А ещё она не двигается. Совсем. Только зелёные глаза вращаются, отслеживая любое твоё движение. Волосы на затылке шевелятся от её взгляда. Я однажды к ней зашла, когда её служанка слегла. Больше – ни ногой.

– Шагай давай, – машу ножом в сторону выхода.

– Меня, кстати, Тиной зовут, – усмехается, делая шаг к двери – Ну... чтобы ты в следующий раз не нападала с ножом, а просто спросила у окружающих, где меня можно найти.

– Быстрее, – отрывисто говорю я, плетясь за ней следом.

– Для служанки ты слишком наглая, – хмуро добавляю.

– А много ты в своей жизни служанок-то видела? – парирует она, обернувшись. – Ты сама на служанку похожа. Ну на такую, которая свет дневной не видит.

– Молчи.

– Что? – она выходит из подсобки первой и... учтиво придерживает для меня дверь. – Я говорю правду, и ничего кроме правды.

– Просто удивительно, почему тебя ещё не погнали отсюда старой метлой, – бурчу себе под нос, пряча нож за пояс.

– Ну тут всё просто, – вздыхает, – я полгода грею постель лорда Агнарда. А он, скажем так, заботится о тех, кто доставляет ему удовольствие.

Я останавливаюсь и изумлённо смотрю на неё.

– Я говорю про отца твоего жениха, – пропела она, поправляя белоснежный передник. – Для Артиана я слишком страшная, – ухмыляется. – Но вот для его папашки я очень даже...

– Прекрати, – цежу.

– Что? – Тина выгибает бровь. – Он нас всех тут уже...

– Я поняла тебя, – перебиваю, морщась от отвращения. – Не хочу говорить на эту тему.

Она пожимает плечами. А я вдруг подумала, что мне искренне жаль леди Агнارد. И теперь понятно, в кого пошёл Артиан.

Мне нужно поскорее выбираться из этого серпентария.

Глава 11

Покои леди Агнард старшей занимали верхний этаж. С общей лестницы сюда не пройти, поэтому пришлось свернуть в южное крыло и подняться по узкой винтовой лестнице.

Всё то время, пока шли, Тина без умолку болтала, но я её толком не слушала. Сердце стучало где-то в горле, заставляя дышать через раз.

– Почему её держат на чердаке? – тихо спрашиваю, как только оказываемся в тёмном коридоре.

– Может, потому что она способна навеять ужас на каждого, кто взглянет на неё? – усмехнулась Тина.

Зябко обхватываю плечи, продолжая шагать во тьме.

– Значит, план такой, – говорит она, резко обернувшись, – я отвлекаю лакея, а ты проскальзываешь внутрь. Поняла? Киваю и замираю перед деревянной дверью.

– Если упадёшь в обморок, вытаскивать тебя не стану.

Я лишь сжимаю губы, игнорируя колкость, и пристально смотрю на дверь.

Мне не нравится то, что я собираюсь сделать. Прежняя я не осмелилась бы даже подняться на этот этаж без разрешения, а теперь вот иду в чужие покои, чтобы рыться в них.

Тина постучала трижды, и почти сразу за дверью послышались шаги. Я отступила в сторону, растворяясь в тени у

стены.

– Мар, – бодро обратилась она, едва в проёме показался высокий лакей в безупречно выглаженном жилете. – Нужна твоя помощь. На кухне шкаф подвинуть некому, все мужчины уехали с гостями.

Он нахмурился, но, не задавая лишних вопросов, вышел в коридор.

– Там недолго, – продолжала тараторить Тина, увлекая его прочь.

Я, не теряя времени, скользнула к двери и, едва он отошёл достаточно далеко, проскользнула внутрь, тихо прикрыв за собой створку.

А когда обернулась, земля будто качнулась под ногами.

В глубине комнаты, утопающей в полумраке, на узкой железной кровати лежала женщина. Когда-то она, наверное, была высокой и величественной, но теперь напоминала обугленную статую. Кожа серо-чёрная, местами растрескавшаяся, с тёмными прожилками, словно от старых ожогов. Волосы, рыжеватые у корней, дальше переходили в обгоревшие кочья. Лицо словно застывшая маска, но в щели между веками горели ярко-зелёные, неестественно чистые глаза.

Она не шевелилась, но стоит мне сделать судорожный вздох, её взгляд упал на меня.

В груди у меня сжалось так, что стало трудно дышать. Казалось, воздух сгустился и стал липким, вязким, как смола. Запах чего-то гниющего ударил в нос, обволакивая изнутри.

Холод пробежал по коже, и я машинально прижала руки к животу, будто это могло защитить.

Помимо сковавшего меня ужаса, мне... вдруг захотелось плакать.

Что это за болезнь, которая уродует человека настолько сильно, что он становится похож на нежить?

– Простите, пожалуйста, за вторжение, – помертвевшими губами шепчу я, делая шаг вперёд.

Всё моё естество кричало, что нужно бежать отсюда, но я упрямо делаю ещё один шаг, желая подойти к ней ближе.

– Меня... меня зовут Майя, – заплетающимся языком говорю, смотря в её глаза. – Я... я... – я опускаю взгляд, пытаюсь собраться с мыслями, а когда поднимаю глаза, то вижу, что... губы женщины растянулись в улыбке. В такой злобещей, нечеловеческой, от которой, казалось, волосы зашевелились на голове.

Вздрагнув, ударила себя кулаком в грудь. Надо собраться! Она просто женщина, которая болеет. Да, именно женщина... Несмотря на обугленное тело, на бабушку она совсем не похожа.

– Я пришла одолжить у вас одну книгу, – наконец выдавливаю, начав озираться.

У витражного окна, плотно завешенной серой тканью, стоял шкаф.

– Можно? Я не обещаю, что верну, но... утаскивать с собой её не стану. Книга останется в этом замке, – с этими слова-

ми я на негнувшихся ногах шагаю к шкафу, стараясь не оборачиваться.

На полке несколько потёртых книжек, инкрустированных камнями.

Дрожащими пальцами подхватываю несколько. Буквы пляшут перед глазами. Не получается сосредоточиться. Парочка книг написана на неизвестном языке, одна про драконьи обряды, а вот четвёртая сразу цепляет взгляд: *«Истинная связь драконов»*.

Прижимаю книгу к груди, резко оборачиваюсь и торопливо подхожу кровати, встречаясь с пристальным взглядом женщины.

– Спасибо, – тихо говорю. – Я... мне... очень жаль, что вы болеете, – глупо выдаю, не зная, что ещё сказать. – Надеюсь, вы вскоре поправитесь и с вами всё будет в порядке, – договорив, отворачиваюсь и чуть ли не бегом направляюсь к двери.

Но у выхода меня останавливает скрипучий, замогильный голос, от которого я приросла к полу.

– Когда пропустишь через себя тьму, вернись ко мне, спаси меня...

– Хорошо, – слово срывается прежде, чем я успеваю его обдумать.

Лишь выбравшись из спальни, провожу дрожащей рукой по лицу и принимаюсь мысленно костерить себя.

Зачем я дала обещание, которое не смогу исполнить? Эта

бедная женщина наверняка будет ждать меня, а я...

Звук приближающих шагов заставляет меня юркнуть в тень.

– Спасибо ещё раз, – мурлычет Тина, идя под руку с лакеем.

Как только он скрывается за дверью, она подсакивает ко мне и шипит:

– Ну как ты, жива?

– Жива, – бурчу я, плотнее прижимая к себе книгу.

– Слава богам...

– Не драматизируй, – фыркаю, шагая к лестнице.

Мы спускаемся по лестнице, и Тина снова принимается без умолку щебетать о том, что неприятно пахнет сыростью в её комнате, о том, что ей надо купить новые туфли, и даже о том, что кухарка опять пересолила суп.

Я киваю, почти не слушая, крепче прижимая книгу к груди.

На втором этаже мы проходим мимо гостиной, и я... заметив знакомую фигуру, замираю.

В одном из глубоких кресел сидит Артиан, откинувшись на спинку. Его рука лежит на талии Миры, а другая вцеплена в её затылок. Они целуются так жадно, будто мир вокруг перестал существовать.

Сердце ухает в пятки, а пальцы так вцепляются в обложку книги, что они зазвенели от боли.

Тина со вздохом резко дёргает меня в сторону, пока пара

в кресле не обратила внимания на наше присутствие.

– Да уж, – тихо выдавливают, таща меня за собой прочь. – А жених-то твой не уехал вместе со всеми. И сестрица, как выяснилось, тоже.

Как ни странно, в голосе служанки ни тени веселья, только сухая констатация фактов.

Мир вокруг будто стал гуще, а звук шагов в коридоре отдавался глухим эхом в висках.

Тина не даёт замедлиться, продолжая тащить меня прочь.

Глава 12

– Хоть бы дверь закрыли! – продолжала бесноваться Тина, словно в той гостиной был её истинный, а не мой. – Наглые до предела! И что он в ней нашёл? Толстая, прыщавая...

– Хватит, – отрезаю я. – Не хочу об этом говорить.

– Ты, я смотрю, вообще не хочешь разговаривать на неприятные тебе темы, а зря. На твоём месте я бы...

– Ты не на моём месте, – перебиваю я, хмуро посмотрев в её карие глаза. – И я не желаю тебе отказаться на моём месте, какой бы поганкой ты ни была.

Зайдя в свои покои, делаю глубокий вдох, отгоняя слёзы, готовые сорваться из глаз.

Больше не хочу плакать из-за него. Не хочу. Он мне изменил. Пора свыкнуться с этой мыслью и жить дальше.

Тина забегают в покои следом.

– Может, я тебе хоть суп принесу? – со вздохом спрашивает она. – У тебя плечи такие острые, что страшно смотреть. Одна кожа да кости.

Обернувшись к служанке, удивлённо смотрю на неё.

– Что ты так зыркаешь? – Тина неловко мнётся на пороге. – Принесу поесть тебе просто. Плевать не буду. Обещаю.

– Неси, – выдавливаю.

Тина принесла поднос с едой через десять минут.

– Ешь, болезная, – говорит с улыбкой.

– Ты меня точно не отравишь? – сипло спрашиваю, подтягивая ближе поднос.

От аромата еды заурчало в животе.

Боль предательства затмила собой всё. Я даже не помню, когда в последний раз ела.

Тина фыркает и отходит к окну – ровно в тот момент, когда в дверь стучат.
Появляются две модистки, присланные леди Агнард.

Сняли мерки быстро, пообещав, что гардероб будет готов через несколько дней.

К слову говоря, работали модистки молча, даже не спросив у меня, какой фасон платьев я хочу. Но я бы всё равно не ответила, так как не разбираюсь в моде. Да и не нужен мне новый гардероб. Скоро меня здесь не будет.

Тина не желала покидать мои покои. Болтала без умолку обо всём на свете. Но я решила её не прогонять. Её неумолкающее щебетание помогало мне окончательно не погрузиться в пучину отчаяния.

– Я всегда думала, что истинные не способны на измены, – задумчиво изрекла Тина, забирая поднос. – Думала, что человек, идеально тебе подходящий, просто не может смотреть на других... Слушай, – заговорщически прошептала она, наклоняясь, – может, ты не истинная ему?

Вздохнув, задираю рукав и показываю метку.

– Тогда ничего не понимаю, – озадаченно чешет затылок. – Как дракон может изменять своей истинной?

– Ты задаёшь странные вопросы, – цежу, откидываясь на подушки.

– Да, – кивает, цокнув. – У тебя бесполезно спрашивать. Ответа не знаешь. Но вот ты бы точно ему не изменила. Но знаешь, что? У Артиана сама по себе натура кобелиная. Среди служанок есть парочка смазливых, которые время от времени скрашивают его ночи. Он ведь никогда не засыпает один... А ещё есть Кейра. Эта дурында годами бежит за ним, а он и рад. А что? Удобно. Поманил пальцем, и она тут как тут.

– Тина, тебе пора. Спасибо за всё, – вздыхаю и тут же отворачиваюсь.

– Ладно. Увидимся позже.

Как только дверь за служанкой закрывается, устремляю взгляд в белый потолок и лихорадочно начинаю размышлять о своих дальнейших действиях.

Как назло, все мысли посвящены... бабушки Артиана.

Интересно, чем она болеет? Наверняка какая-то магическая хворь... Ну не может обычная болезнь сжечь тебя в прямом смысле этого слова, оставляя вместо тела тлеющие угли.

И как мне её спасти? Я не знаю, как себя-то спасти... Но её загадочные слова напрочь засели в голове.

«Пропустить через себя тьму» – что бы это значило?

Артиан явился ко мне в восьмом часу.

С привычно безупречно сидящим тёмным камзолом, он выглядел так, будто только что сошёл с парадного портрета.

Волосы чуть растрёпаны, но это лишь придавало ему опасной небрежности.

Вспомнив, как пальцы Миры зарывались в его волосы, меня затошнило.

Секунды тянулись мучительно долго, пока он скользил по моему лицу восхищённым взглядом.

Появилось ощущение, будто в груди застрял кусок льда. Грудь жгло обидой, а в висках гулко отдавалось одно: предал. И не раз.

Делаю крохотный шаг назад, пытаюсь спрятать дрожь в пальцах, но ощущение, что между нами теперь пропасть, было невыносимо явным. Но только для меня, увы. Для Артиана я по-прежнему находилась на расстоянии вытянутой руки.

– Я скучал, любимая, – он тянется к моей руке, и я делаю над собой усилие, чтобы не отпрянуть.

– Как прошёл праздник?

– Замечательно, – беззастенчиво врёт, целуя тыльную сторону ладони. – Но без тебя было скучно. Постоянно думал о тебе, о том, как безумно люблю тебя...

– Я рада, – перебиваю, отнимая руку.

Артиан резко выпрямляется, ловит мой взгляд и, издав приглушённый стон, тянется за поцелуем, но я успеваю выставить руки, останавливая его.

– Майя... – раздражённо выдыхает, – я начинаю думать, что противен тебе.

– Не думай так, – вру я, делая шаг назад. – Идём ужинать. Нас, наверное, заждались.

За столом все те же лица, что и обычно. Родители Артиана, их гости, Лара с Кейрой и... моя родня.

Я сажусь на стул и тут же начинаю буравить скатерть, боясь встретиться взглядом с Дарлой или Броком.

– Что ж, раз все собрались, – внезапно изрекла Алисия, заставив меня удивлённо посмотреть на неё, – то я хотела бы сказать, – она устремляет хмурый взгляд на Дарлу, – что завтра вы должны уехать. Ваш визит затянулся.

– Но...но... – растерянно начинает тётка, открывая и закрывая рот, словно рыба, брошенная на берег. – А как же свадьба?

Чувствую острый взгляд Брока на своей скуле, от которого хочется поёжиться.

– До свадьбы неделя, – отрезает Алисия, посмотрев на меня. – Побудете у себя дома. Приедете на торжество. Но только на один день.

Видеть, как лицо Дарлы вытянулось от досады, было настоящим наслаждением.
Эйфория расползлась по телу, и я с трудом сдерживала улыбку.

– Мама, – вдруг раздаётся голос Артиана, заставивший меня вздрогнуть, – что за грубость? Зачем ты прогоняешь родных Майи?

Алисия бросает на меня растерянный взгляд, и я отвечаю ей таким же.

– Они останутся, – цедит Артиан. – Я настаиваю. И впредь, пожалуйста, больше не унижай наших гостей.

В груди что-то обрывается.

Перевожу взгляд на Миру и вижу, как она прячет торжествующую улыбку за чашкой чая.

Тина говорила, что её любовник заботится о ней. Видимо, любовник моей двоюродной сестры делает то же самое...

Глава 13

Ярость ударила в виски, пульс гулко отозвался в ушах. Ладони покрылись потом, а в горле встал горький ком, который удалось проглотить только с третьей попытки.

Ловлю мрачный взгляд Брока и понимаю, что моя реакция на происходящее от него не укрылась. Дарла тоже не сводила с меня глаз. В её прищуренных, густо подведённых чёрными тенями глазах плескалась открытая ненависть, такая концентрированная, что казалось, она обжигает кожу. Я почти не сомневалась: сегодня ночью или завтра утром они придут, чтобы снова меня избить.

Я перевела взгляд на леди Агнард. Она побледнела и продолжала смотреть на сына, словно не верила в то, что только что услышала.

После слов Артиана за столом воцарилась тишина. Лишь звенели столовые приборы. Мира и Артиан ели спокойно, как будто ничего не произошло.

В эти напряжённые секунды вся моя недолгая жизнь пронеслась перед глазами.

Я знала, что лучше промолчать, но что-то во мне взбунтовалось.

– Артиан, – тихо выдавила, сжимая его ладонь.

Он отложил приборы и посмотрел на меня.

– Да, любимая?

– Я бы хотела, – шепчу ему на ухо, чувствуя, как перехватывает дыхание, – чтобы... чтобы они уехали.

Его взгляд стал колючим. Он разглядывал меня, будто перед ним странная зверушка, о существовании которой и не подозревал. За столом стихли все разговоры, и я почувствовала, что на меня смотрят. Никто, наверное, не слышал, что я сказала, но липкий холод уже расползлся по коже.

– Всё нормально, Майя, – наконец выдыхает он, переплетая наши пальцы. – Твои родственники никому не мешают. Я знаю, что вы близки.

– Нет, Артиан, мы не...

– Майя, я говорю, что нет необходимости их прогонять, они никому не мешают.

– Но...

– Сменим тему.

– Артиан...

– Я сказал, сменим тему, – холодно бросает он, выдёргивая руку.

Я уставилась перед собой, чувствуя себя полной дурой.

Утром я уверяла Тину, что жених сделает для меня всё, стоит только попросить. А на деле оказалось, что я для него пустая статуэтка, которую можно поставить на полку и не слушать.

А что ещё можно ожидать от мужчины, который тебе изменяет? Разумеется, я для него пустое место!

Мне захотелось вскочить с места и закричать. Хотелось

выплеснуть, наконец, всю эту горечь, что наполняла меня. Рассказать всем, что мой жених меня предал, а родственники – нелюди, избивающие меня с младенчества.

Хотелось вывалить это прямо сейчас, не заботясь о последствиях. Но Артиан спокойно продолжил есть, за столом снова зазвучали вежливые голоса, и я прикусила язык.

Тут никто не станет меня слушать, тем более верить. Даже леди Агнард, как оказалось, не способна возразить своему сыну.

А Артиан... ослеплён симпатией к моей сестре.

Внезапно ловлю довольный взгляд Миры и сжимаю ладони в кулаки.

Её круглое лицо светится самодовольством, щёки так и норовят стать ещё краснее, а в пухлых губах прячется крикующая улыбка. Пышная фигура в ярко-красном платье ещё больше выделяется на фоне застолья, и я невольно ощущаю, как злость давит в грудь.

Мы с ней разные. Если я похожа на скелет, обтянутый кожей, то Мира – круглолицая, пухлая и румяная. Но даже этот «здоровый» вид не делал её красавицей. Маленькие, чёрные глазки она унаследовала от Брока, а круглые щёки и пухлые губы – от Дарлы.

Я никогда не задумывалась о том, как выглядит Мира. Для меня всегда было важнее, что у неё доброе сердце. Но, как оказалось, даже самое мягкое сердце каменеет, если дело касается мужчины. Особенно того, в которого влюблена твоя

сестра.

Я так и не поняла, что Артиан мог в ней найти. Кейра, по-друга его сестры, – безупречная красавица с осанкой и манерами леди, рождённой с золотой ложкой во рту. И Мира с ней точно не сравнится.

Но, может, у неё есть то, чего нет у Кейры? Хотя меня это не должно касаться. Мой истинный для меня мёртв.

Мрачные размышления прервал отец Артиана.

– Раз мы уже закончили выяснять отношения, – начал он, обведя всех за столом хмурым взглядом, – хочу сообщить: завтра вечером в нашем доме пройдёт бал.

– Бал? – охнув, с кривой улыбкой спрашивает Дарла, и я замечаю, как поморщилась леди Агнارد.

– Да, – кивает Эднанд, небрежно махнув лакею, чтобы тот забрал перед ним грязные тарелки.

Бал...

Мероприятие, на котором будет присутствовать императорская чета и главари магов-отступников. Чета Агнارد собирается не только устроить танцы, но и заключить выгодную сделку. Событие года, не иначе. Но за всей той драмой, что творится в моей жизни, мне сейчас не до балов.

За столом завязался оживлённый разговор, в которому я даже не прислушивалась.

Всё, чего мне хотелось, – как можно скорее уйти отсюда и запереться в комнате с книгой в руках.

Поймав очередной многообещающий взгляд Брока, я

вдруг вспомнила о кухонном ноже.

Больше я не дам себя в обиду.

Глава 14

Ужин тянулся мучительно долго. Пока за столом велась светская беседа, я мысленно составляла план побега.

Бал – это идеальное место, чтобы затеряться в толпе. Оставалось только разобраться, как избавиться от метки.

Книга, которую я взяла в покоях старшей леди Агнард, начиналась с восторженных описаний расы драконов. Автор писал тяжёлым, витиеватым языком, и мне приходилось перечитывать страницы по несколько раз, чтобы уловить смысл. Я сомневалась, что смогу одолеть её полностью, поэтому решила сразу перейти к главам об истинной паре дракона. Времени оставалось слишком мало.

Главное, чтобы сегодня меня никто не беспокоил.

Ни Дарла, ни Брок.

Я метнула взгляд на тётку, и, встретившись с её холодными глазами, поёжилась.

Не сомневаюсь, что Брок с Дарлой знают о романе их дочери с Артианом. И именно поэтому чувствуют себя здесь чересчур вольготно.

– Любимая, ты поела? – хриплый шёпот Артиана заставляет меня поморщиться.

– Да.

– Пойдём, я провожу тебя до покоев.

Мы поднимаемся почти синхронно. Артиан сухо кивает

сидящим за столом, его рука крепко сжимает мою ладонь, и он тащит меня к выходу. Я не сопротивляюсь. Пусть доведёт до спальни: там я запрусь и продолжу строить план завтрашнего побега.

У самого входа нас останавливает голос Кейры.

– Артиан, нам нужно поговорить.

Сцепив зубы, мой истинный её игнорирует, продолжая шагать, но Кейра не сдаётся, выйдя за нами в коридор.

– Артиан! – срывается на крик, и я оборачиваюсь.

Глаза Кейры неотрывно взирают на Артиана, между лба пролегла складка, губы поджаты, и, кажется, она дрожит.

– Я занят, – лениво говорит жених, переплетая наши пальцы.

– Это срочно, – цедит сквозь зубы она, мазнув по мне ненавидящим взглядом. – Либо могу сказать при... Майе. Хочешь?

Артиан дёргается, словно его хлестнули плетью, и выпускает мою руку.

– Ты хотела поговорить о Ларе? – голос у него слишком ровный, и от этого только холоднее.

Кейра торопливо кивает, будто боится, что он передумает.

– Да, да, о ней.

На скулах Артиана заиграли желваки. Он с шумом выдыхает и поворачивается ко мне всем корпусом.

– Майя, сможешь дойти до покоев одна? Как поговорю, приду.

Краем глаза вижу, как Кейра сдавленно хрустит пальцами, не сводя с нас взгляда, будто ей жизненно важно услышать каждое слово.

– Конечно, – сипло отвечаю. – Но приходить уже не надо. Хочу лечь пораньше.

Артиан кивает и тянется ко мне за поцелуем.

– Спокойной ночи, – шепчу и отступаю, не позволяя его губам коснуться моих.

Он сузил глаза, но ничего не сказал. Я развернулась и торопливо зашагала прочь. Завернув за угол, отсчитала несколько секунд и высунулась из-за стены. Они уже скрылись в одной из гостиных.

Затаив дыхание, подкралась ближе и осторожно выглянула.

– С этой... толстухой? – голос Кейры сорвался на визг. – Ты серьёзно?! Это твоя замена истинной? Позорище!

– Замолчи, – рявкнул Артиан. – Не тебе судить. Сама не прочь понежиться в моей постели.

– Какой же ты всё-таки мерзавец. И как я раньше не замечала? – Кейра усмехнулась и ткнула в его грудь, но Артиан как стоял, так и стоит, не сдвинувшись ни на сантиметр. – Все видели, как ты ухлёстываешь за ней. Ты даже ночи стал проводить с этой уродиной. Думал, я позволю?

– Кейра, хватит, – голос Артиана стал глухим, раздражённым. – Ты переходишь границы.

– Границы? – её слова прозвучали ядовито. – О каких гра-

ницах идёт речь? Ты мой, Артиан! Мой! Я...

– Успокойся. Не устраивай сцен.

– Давно пора открыть глаза твоей глупой истинной: её верный герой давно скачет по койкам всех, кто попадается под руку. Интересно, что она...

– Закрой рот, – цедит Артиан, угрожающе шагая вперёд. – Майя не узнает. А если узнает – всё равно простит. Она моя истинная. Моя. Связь священна, тебе этого не понять. Что бы я ни сделал, она будет рядом. Она всегда будет держать мою руку. А если вдруг... вздумает уйти, – он делает резкий вдох, глаза вспыхивают, – я вытащу её хоть из-под земли. Мы всё равно будем вместе. Она моё – всё.

Он умер для меня тогда, когда я увидела его с Мирой. Но сейчас, слушая этот бред, я будто снова разрывала старый шрам, и отвращение било сильнее любой боли.

Кейра смотрела на него широко распахнутыми глазами, продолжая дрожать всем телом.

– Ты болен, Артиан, – выдавливает она.

– Я? – насмешливо спросил он, откинув прядь со лба. – Или, может, ты? Твоя одержимость мной куда сильнее, чем моя одержимость истинной. Хотя...

Она вздрогнула, сжала ладони в кулаки и, растянув губы в улыбке, отчеканила:

– Интересно, что сделает твоя святая, горяча любимая истинная, когда узнает, что я беременна. От тебя.

У меня закружилась голова.

Я резко отшатнулась, ударилась плечом о стену и едва не вскрикнула. Сердце гулко бухало в груди. Сделав шаг назад, я развернулась и побежала прочь, едва чувствуя под собой ноги.

Беременна...

Кейра от него беременна...

Боже, как я его ненавижу.

Бегу по коридорам, не разбирая дороги. Слезы брызнули из глаз, ладони тряслись, но я продолжала бежать, не в силах остановиться.

Добравшись до спальни, я заперлась на замок, прислонилась спиной к стене и зажмурилась. Но не успеваю перевести дух, как раздаётся стук в дверь, и я подпрыгиваю от неожиданности.

– Это я, – слышится голос Тины, и я выдыхаю с облегчением.

Торопливо открываю дверь, впускаю её и снова захлопываю, поворачивая ключ.

– Что с тобой? Ты ещё бледнее, чем обычно. Привидение увидела? – Тина упирает руки в бока и разглядывает меня.
– Ну?

Я уже открываю рот, чтобы ответить, как вдруг за дверью раздаётся злой голос:

– Открывай, тварь, или я выломаю дверь и проломлю тебе голову.

Брок тарбанит по двери так, что меня начинает ощутимо

трясти.

Глава 15

Животный страх накрыл с головой, и меня затрясло. Зябко обхватываю плечи и начинаю порывисто дышать.

– Кто это? – шёпотом спрашивает Тина, переведя взгляд на дверь.

Судя по её ошарашенному лицу, она тоже напугалась.

– Дядя, – едва слышно выдавливаю. – Пришёл поколотить меня.

Тина с шумом выдыхает.

– И давно они тебя бьют?

– С детства.

Между нами повисла гнетущая тишина, лишь в дверь продолжали яростно тарабанить.

– И что ты намерена делать? Может, позовём стражников, или Артиана?

Отрицательно качаю головой и говорю:

– Дядька наверняка всё предусмотрел. Он слишком хитёр, чтобы заявляться без тщательно продуманного плана. Стражников поблизости нет. Можно в этом не сомневаться. К тому же, я не успею крикнуть, как он проломит мне череп. Что же касается Артиана, то он сейчас занят. Кейра заявила, что беременна от него, он теперь с ней. Не думаю, что освободиться... – я говорила все эти слова заплетающимся языком, выплёскивая вместе с ними всю боль.

Лицо Тины изумлённо вытягивается.

– И что, так и будем стоять и ждать, пока этот мерзавец не ворвётся и не убьёт нас? – срывающимся голосом спрашивает, проведя рукой по волосам.

– Нет, – качаю головой. – Ты спрячься за портьерой, а я... – говорю и бегу к кровати. Достав из-под подушки кухонный нож, просовываю его под пояс.

Колени поджимаются, начинаю дышать через раз, не в силах бороться с накатывающей паникой.

– Ты с ума сошла?! – шипит Тина, заламывая руки. – Я видела твоего дядьку. Он же боров! Пришибёт одним ударом, и даже не поморщится.

– Делай, что говорю, – цежу сквозь зубы.

Тина пятится к портьеру, продолжая напряжённо взирать в мои глаза, и в этот самый момент раздался хруст ломающего дерева.

Топор. Он рубит дверь топором.

Боже, помоги...

В образовавшейся щели Брок просовывает глаз и насмешливо говорит:

– У тебя последний шанс открыть, Майя. Обещаю, если откроешь добровольно, бить не стану. По крайней мере, сразу. Нужно поговорить.

– Где Дарла? – подойдя ближе, спрашиваю надсадным голосом.

Тётка была почти так же жестока, как и он, но всё же, когда

Брок выходил из себя, именно она становилась между нами. А он выходил из себя часто, и если бы не Дарла, заслоняющая меня собой, я, наверное, уже давно лежала бы в земле.

– Она не знает, что я здесь.

Плохо. Значит, если Брок решит меня прибить, его никто не остановит.

– И не узнает. Мы просто с тобой поговорим. Хорошо? – елеинным голосом продолжает, погружая меня в ещё большую пучину отчаяния.

Открыть дверь добровольно и тем самым ускорить собственную смерть? Никогда. Хоть и понимаю, что у меня остаются считанные минуты до того, как он ворвётся в комнату.

– О чём ты хотел поговорить? – стараюсь говорить так, чтобы голос не дрожал, но не получается.

Брок усмехнулся, и в дверь врезался ещё один удар топора. Доски жалобно треснули, и вместо крошечной дырки образовалась широкая щель. Теперь я видела не только его злые глаза, но и оскал с жёлтыми зубами.

– О Мире.

Вздрагиваю и делаю шаг назад.

– А что с ней?

– Не строй из себя дуру. Ты прекрасно знаешь, что они с Артианом любят друг друга.

Нахмурившись, переспрашиваю:

– Они что?

– Ты лишняя, Майя, – говорит Брок со скучным вздохом, и топор снова обрушивается на дверь. – Помеха. Обуза. Никому не нужная шваль, которая только и делает, что портит жизнь окружающим. Тебя надо было давно убить.

Во мне вскипает ярость.

– Если бы не моя связь с Артианом, твоя дочка никогда бы не добралась до его постели. Думаешь, он её любит? Да он вышвырнет её сразу же, как только меня не станет. Я...

Я не успеваю договорить. Лицо Брока меняется, звереет, и он с такой силой начинает колотить топором по двери, что доски жалобно затрещали.

Мой затравленный взгляд заметался по комнате.

– Если ты меня убьёшь, тебя повесят, – вырывается из меня.

– Никто не узнает, что это я, – ухмыляется он, а я с ужасом наблюдаю, как его пальцы легко дотягиваются до замка с моей стороны. – А если даже узнают... ну и что? Зато моя дочь будет счастлива. И мир наконец избавится от такой мрази, как ты.

Щелчок, и дверь распахивается.

Брок скользит внутрь так плавно, будто и правда зверь, вырвавшийся на охоту.

Я замираю. Ужас сковывает мышцы, и ни одна не слушается меня.

– Знаешь, – говорит он с улыбкой, перекладывая топор, – я всегда твердил Дарле, что от тебя нужно избавиться. Она

надеялась сделать из тебя служанку, работницу, но... отродью чёрной магии место на плахе, – мрачно говорит, сверкая жёлтыми зубами. – Твоя мать была проклятой магичкой, позором на весь род. Таких сжигали на костре и правильно делали, – глаза Брока блеснули. – Хочешь, расскажу, как она сдохла? Хотя нет... слишком много чести.

Я чувствую, как стены словно сдвигаются ближе, воздух густеет, и я не могу вдохнуть полной грудью.

– Отпрысков таких тварей надо убивать в колыбели, – Брок ухмыляется, поднимая топор чуть выше. – Чтобы их гнилая кровь не распространялась дальше. Ты такая же, как она, и участь у тебя будет та же.

Я делаю шаг назад и натыкаюсь на стол, больно ударяясь о край бедром. Сердце колотится так, будто хочет выпрыгнуть наружу.

– Сейчас всё закончится, – шепчет он.

Нет. Я не позволю этому мерзавцу убить себя.

В тот миг, когда его топор взмывает в воздух, я резко подаюсь вперёд. Холодная рукоять кухонного ножа оказывается в моей ладони, и я с силой вонзаю лезвие в бок Брока.

Он взывает, топор выскальзывает из его рук и с грохотом падает на пол.

Я отскакиваю назад, задыхаясь, пальцы дрожат от адреналина.

Брок, пошатнувшись, хватается за рану и разъярённо шипит, глаза наливаются бешенством, будто в них плескается

сама тьма. Его дыхание становится звериным, неровным, и он, зажав рану, делает шаг ко мне, но не успевает подойти.

Сзади раздаётся глухой звук. Тина обрушивает на его голову тяжёлую вазу. Удар гулко отдаётся в стенах, Брок дёргается, глаза закатываются, и он оседает на пол, потеряв сознание.

Я цепляюсь дрожащими пальцами за волосы и начинаю тяжело дышать.

– Майя... – сипло произносит Тина. – С тобой всё хорошо?

Киваю, не отрывая взгляда от распростёртого тела.

– Мы... его убили? – тихо спрашиваю.

– Нет, конечно, нет, – качает головой Тина, присаживаясь около него. – Но что будем с ним делать?

Я выдыхаю, чувствуя, как возвращается способность думать.

– Запрём его в подвале. Дверь починим. Никто не должен узнать, что здесь произошло.

А про себя думаю: завтра вечером я сбегу, и лишний шум мне сейчас ни к чему.

Глава 16

Мы тащили Брока вдвоём с Тиной по тёмным коридорам замка, то и дело оглядываясь. Мои тонкие запястья гудели от боли, я обливалась потом и почти не чувствовала ног, но продолжала упорно тащить тушу своего мучителя.

– Боюсь предположить, сколько он весит, – тихо рычит Тина, поудобнее перехватывая его за ноги. – Боров проклятый. Нёс такую ахинею, что аж уши вяли. В своей толстухе дочурке души не чает, когда как тебя готов придушить голыми руками.

– Он думает, что если меня не станет, то Артиан женится на Мире, – выдавливаю я, переставляя онемевшими ногами.

– Какие же люди глупые, – Тина усмехнулась. – Артиан никогда на ней не женится. У него таких, как твоя сестрица, пруд пруди.

Я тяжело вздыхаю, не зная, что ответить.

– Ладно, сменим тему, – бурчит она, нахмурившись. – Но знаешь, – добавляет, подняв на меня напряжённый взгляд, – тебе бежать отсюда надо, Майя. Бежать. Причём срочно. Счастья ты в этом доме не обретёшь.

У меня защипало в глазах от её слов.

– Спасибо, Тина, – всё, что я смогла из себя выдавить.

Мы спустились на самый нижний этаж, доковыляли до конца узкого коридора, где воздух становился сырым и тя-

жёлым, а каменные стены покрыты плесенью. Тина, оглянувшись через плечо, сунула руку в карман передника и выудила оттуда связку ключей. Металл звякнул, громко отдаваясь в тишине.

– Держи его крепче, – шепнула она.

Я, задыхаясь, сильнее сжала плечи Брока, пока Тина вошла с массивным ржавым замком. Наконец механизм со скрипом поддался, и тяжёлая дверь в подzemелье со скрежетом распахнулась.

В нос ударил затхлый запах, заставив поморщиться.

– Ну что ж, – Тина хищно оскалилась, – добро пожаловать в твою новую спальню, свинья.

Мы с трудом втащили его внутрь и с глухим стуком швырнули на каменный пол.

– Теперь нужно починить дверь, – отрывисто говорит Тина, запирая дверь. – Ты иди к себе, а я позову плотников.

– Тина, а что будет, когда он очнётся? – тихо спрашиваю, кивая в сторону двери. – Его сразу услышат?

От одной только мысли, что Брока могут вызволить, и он снова придёт ко мне, кровь стыла в жилах.

– Пусть орёт, хоть заорётся. Никто его не услышит. Можем оставить его здесь, чтобы сдох. Только скажи.

Я закусила губу, лихорадочно размышляя над её словами.

Да, Брок – подонок, но я не убийца. Я не хочу до старости помнить, что мои руки были в его крови.

– Сможешь выпустить его послезавтра утром?

Тина кивает, убирает связку ключей обратно в карман передника и первой шагает к лестнице.

Плотники принесли новую дверь молча и быстро, и всё благодаря стараниям той, которая ещё вчера плевалась в мою еду.

Я не сводила глаз с тоненькой фигурки Тины и никак не могла поверить, что она помогает мне. В этом мрачном, пропитанном злом замке она оказалась единственной, кто протянул руку. Откуда в ней смелость – я не понимала, но сердце сжималось от чувства благодарности.

– Тина, спасибо тебе, правда, спасибо...

Одни и те же слова слетали с губ снова и снова, а она только отмахивалась, бормоча себе под нос что-то вроде «пустяки».

Когда дверь наконец вставили в петли, а Тина ушла, я схватила книгу и принялась читать.

Мысли скакали в голове, не давая сосредоточиться, буквы плыли перед глазами, и мне приходилось читать одну строку по несколько раз, чтобы уловить суть.

Ритуал разрыва истинной связи я нашла в пятнадцатой главе. Долго сжимала пальцами почерневшие от старости страницы, стараясь унять бешено колотящееся сердце. Когда удалось немного успокоиться, начала читать, и по мере прочтения, у меня дух перехватывало.

«Чтобы отсечь нить, соединяющую сердца, нужно трижды произнести заклинание, и каждое слово должно быть

пропитано болью и решимостью. Затем взять нож и врезать острière в кожу, по линии метки истинности, высекая её, словно вырывая саму печать судьбы. Слова должны литься вместе с кровью, с каждым звуком разрывая цепь. Клинок должен быть острым и холодным, иначе не удастся разорвать связь. Последний шаг – выжечь метку огнём собственной воли, представить, как свет и пламя рвут нить, разрывают сердце от сердца, оставляя за собой только мрак и пустоту».

Далее шли слова на витиеватом языке, которые нужно произнести в момент вырезания метки.

Я перечитывала снова и снова, стараясь запомнить каждое слово, каждую чёрточку. Вроде ритуал понятен, смущало лишь про «выжечь метку огнём собственной воли».

А что, если это не просто красивая метафора, а нечто большее? А что, если у меня не получится? Что я тогда буду делать?

Переворачиваю страницу дрожащими пальцами, и строки сверху будто вонзаются в сердце ледяным лезвием.

«Тот, кто решит вырезать метку истинности собственными руками, обратит сердце в камень. С того часа оно не познает ни тепла, ни боли, ни любви. Лишь вечная пустота будет его уделом».

Слёзы сорвались из глаз, и я небрежно вытерла их рукавом.

Готова ли я превратить своё сердце в камень?

Всё лучше, чем позволять ему снова и снова предавать меня, причиняя невыносимую боль.

Стук в дверь заставляет подпрыгнуть на месте.

– Это я, любимая.

Артиан...

Я поспешно засовываю книгу под подушку и бросаю взгляд на часы – почти полночь.

Открываю дверь, уже готовая придумать предлог, чтобы его отослать, но не успеваю и рта раскрыть, как он делает шаг вперёд, заключает меня в объятия так сильно, что раздаётся жалобный хруст моих костей.

– Я тебя люблю, Майя... – шепчет, жадно покрывая лицо влажными поцелуями. – Я так сильно тебя люблю...

В какой-то момент он понимает, что я не обнимаю его в ответ, делает шаг назад, и, продолжая неотрывно взирая в мои глаза, медленно опускается передо мной на колени.

– Ты моя жизнь, Майя. Ты моя вселенная... – продолжает хрипло шептать, смотря на меня так, будто я действительно значу для него всё. – Прости, если обидел тебя сегодня. Я не хотел, я... – он осекается, с шумом выдыхает и проводит рукой по смоляным волосам, взъерошив их. – Ты простишь меня? – с надеждой уточняет, даря мальчишескую улыбку.

А я смотрю на него, и сердце сжимается от боли.

Я никогда тебя не прошу, Артиан.

Никогда.

*Дорогие мои, чтобы выбрали Вы – каменное сердце
или быть с тем, кто Вас предаёт снова и снова?*

Глава 17

Утро началось с настойчивого стука в дверь.

Я открыла глаза и долго прислушивалась к шуму, пытаюсь понять, кто решился явиться в начале шестого. Оказалось, это Дарла с Мирой. Их перепалка, казалось, гремела на весь этаж, и я сразу догадалась, что они пришли выяснить, не видела ли я Брока.

Открывать дверь не стала, перевернулась на другой бок и закрыла глаза.

Ровно в семь Тина принесла завтрак, её я впустила без промедления.

– Едва утро началось, а в замке уже переполох, – вздыхает она, наблюдая, как я жадно уплетаю кашу. – Час назад пожаловали лакеи из императорского дворца и принялись наводить свои порядки. Похоже, день будет длинным.

– Ага, – киваю, лишь бы поддержать разговор.

– Маги смерти – страшные существа, – продолжает со вздохом Тина. – Поэтому, собственно, император и попросил горячо любимую сестрицу провести бал в родовом замке Агнард. А что? Удобно! Замок на границе, и, если что-то пойдёт не так, чёрных магов легче выкорчевать отсюда, чем из столичного дворца.

Чёрные маги...

Брок с Дарлой не раз упоминали, что моя мать принадле-

жала к их рядам, но так и не объяснили, за что её так люто ненавидели. Мир давно разделён на светлых и тёмных магов, и война между ними идёт веками – это знает любой ребёнок. А вот причины этой ненависти для меня по-прежнему оставались тайной.

– Войны всем надоели, – добавила Тина, поджав губы. – Империя хочет заключить союз с магами смерти. Поэтому сегодня из кожи вон будут лезть, чтобы им понравиться, – она уставила задумчивый взгляд в сторону окна. – По слухам, сегодня прибудет наследник чёрных драконов. Говорят, жгучий красавец. Но что толку от этой красоты, если он злодей? Да?

– М-м-м, – мычу, продолжая набивать рот кашей.

Род чёрных драконов возглавляет магов смерти. В отличие от обычных драконов, они владеют чёрной магией и могут оборачиваться хоть по пять раз на дню. Тогда как драконы моей родины едва справлялись с превращением раз в две-три недели и, конечно, они все поголовно светлые маги.

– Не торопись ты так, а то подавишься, – Тина морщится, подперев рукой голову.

– Нормально, – отнекиваюсь, продолжая есть. – Сегодня мне потребуются силы.

– Говоришь загадками, – она прищурилась. – Но, чтобы ты не придумала, надеюсь, у тебя всё получится.

– Спасибо, Тина, я...

Договорить мне не позволили. Раздался громкий стук в

дверь, и я от неожиданности выронила ложку.

– Майя, это я. Открывай.

Артиан.

Тина нахмурилась, резко встала и побежала к портьерам.

Я же убрала тарелку и засеменила к двери.

Ночью я едва его выпроводила. Артиан не хотел уходить. Ползал на коленях, говорит какие-то бессвязные слова, клялся в любви, и в целом изображал горячо влюблённого мужчину. Ему на подсознательном уровне было стыдно передо мной, вот и явился, чтобы хоть как-то унять муки совести.

Изменять истинной направо и налево одно, а когда девицы ещё и оказываются от тебя беременными, это уже совсем другая история.

Артиан выглядел хмурым и помятым, словно всю ночь не спал. Даже идеально сидящий на нём золотисто-белый камзол мерк на фоне его угрюмости.

– Любимая, идём на завтрак.

В его голосе ни тени улыбки.

– Я не голодна, – спокойно отвечаю. – Можно я побуду у себя в комнате?

Он впивается в меня подозрительным взглядом, и я мысленно готовлюсь бороться до последнего, но... Артиан вдруг с шумом выдыхает, трёт лицо рукой и говорит:

– Хорошо. Зайду за тобой в семь, любимая. Сегодня бал, если ты не забыла.

Он тянется к моей руке, сжимает запястье горячим пальцами и, неотрывно пялясь в глаза, дотягивается губами до тыльной стороны ладони.

– Если тебе что-то понадобится, дай знать.

Напоследок сверкнув синими глазами, разворачивается и уходит.

Вроде разговор не был напряжённым, но появилась испарина на лбу.

С каждым днём притворяться покорной истинной изменщика-дракона становится всё сложнее...

– Ф-у-ух, – выдыхает Тина, выскользнув из-за портьеры. – Я думала, что и этого придётся чем-то огреть. Как ты его терпишь? Я бы уже давно расцарапала ему морду и ушла в закат!

– Терплю из последних сил, – тихо призналась я, опуская голову.

Моя любовь к истинному никуда не делась, но она начала пожирать изнутри, принося невыносимые боли. И пусть лучше сердце окаменеет, чем постоянно будет кровить.

Когда за Тиной закрылась дверь, я рухнула на кровать и уставилась в потолок.

Побег близко. Острый нож готов. Я всю ночь смывала с него кровь Брока. Сбережения пришиты к подолу платья, в котором выйду к гостям. Мне остаётся только затеряться в шуме бала, проскользнуть в сад и вырезать метку. А дальше – свобода.

Скоро наши пути с Артианом навсегда разойдутся. Моё сердце зачерствеет, и червивая любовь к истинному перестанет рвать меня на части.

Артиан постучал в мою дверь ровно в шесть тридцать, и выглядел так, словно сошёл со страниц женского романа. С идеально зачёсанными назад волосами, в тёмном камзоле с белыми вставками и чарующей улыбкой, которая быстро погасла, стоило ему увидеть мой наряд.

Я надела тёмно-синее платье, которое хоть и не подходило для бала, но зато подходило мне по размеру.

– Майя, ты... – Артиан осёкся, скользя по мне мрачным взглядом, – уверена, что хочешь надеть именно это платье?

– Да, Артиан, – раздражённо выдыхаю. – Все остальные платья мне велики.

– Мама говорила, что велела пошить для тебя новый гардероб, – цедит сквозь зубы. – Почему он ещё не готов?

– Я не знаю.

Он тяжело вздыхает, переплетает наши пальцы и тянет на выход.

Спускаемся по лестнице, Артиан заводит ничего не значащую глупую беседу, я киваю, почти не слушая.

Постепенно до ушей доносятся звуки музыки, перемежающиеся с гулом голосов.

Мы входим в зал, и я начинаю озираться. Потолки высокие, своды расписаны золотыми узорами, под хрустальны-

ми люстрами всё сияет. Между колоннами, обтянутыми пурпурным бархатом, установлены зеркала, отражающие вихрь танцующих пар.

Людей столько, что кажется, воздух плотный от их дыхания и разговоров. Сегодня здесь собрался весь высший свет империи. Но главных гостей ещё нет в зале.

Мы шли с Артианом по залу, и на нас таращились все, кому не лень.

На него с восхищением. На меня с недоумением и брезгливостью. В глазах окружающих читался вопрос – как такая, как я, могла стать истинной блистательного Артиана из рода Агнард?

Посадив меня на бархатный диван, Артиан поцеловал руку и пообещал принести напиток.

Я проводила его взглядом и, заметив, как к нему тут же подлетела стайка разряженных девушек, невольно усмехнулась. Они облепили его, словно мотыльки пламя, перебивая друг друга и наперебой задавая вопросы. Артиан что-то отвечал, улыбаясь и наслаждаясь вниманием.

Делаю глубокий вдох, чувствуя, как ладони подрагивают от волнения.

Получится ли у меня осуществить задуманное?

Людей становилось больше, гул нарастал, оркестр играл громче. Лакеи открыли витражные окна, но это не спасало зал от удушливой духоты.

Нервно хрустя пальцами, рассматриваю окружающих, как

вдруг взгляд цепляется за... Дарлу с Мирой. Тётка в красном платье, из которого буквально выпирал каждый бок, щеголяла разрезом до бедра, правда, из-под него выглядывала лишь толстая нога с сеточкой чулка и сбившейся подвязкой. Рядом топала Мира в жёлтом платье, словно лампа на ножках. Её наряд облепил её так плотно, что даже складки на спине никуда не делись, а бантик на талии жалобно повис сбоку.

Дарла, не теряя времени, рванула к столу с закусками, чуть не сбив с ног лакея. А Мира, сияя, как новый самовар, направилась прямо к Артиану, который продолжал стоять в окружении женщин, забыв о моём существовании.

Мне стало противно, и я отвернувшись, сразу же зацепившись взглядом за вновь прибывших.

Алисия в тёмно-коричневом платье с вышивкой, Эднанд в зелёном камзоле. За ними шли император и императрица. Лица их скрывала стена стражников, но даже издали от них веяло властью и холодной недосыгаемостью.

Следующая фигура заставила меня задержать дыхание.

Высокий, широкоплечий молодой мужчина двигался с ленивой уверенностью хищника. Короткие золотистые волосы блестели в свете люстр, зелёные глаза смотрели на зал свысока, пухлые губы тронула лёгкая усмешка, в которой было больше вызова, чем дружелюбия. Он шёл в окружении взглядов – дамы чуть не сворачивали себе шеи, провожая его.

Нетрудно догадаться, кто это. Наследник чёрных драконов.

Красивый. Властный. Опасный.

И да, злодей – по крайней мере, так утверждают. У нас ведь всё просто: чёрный маг равен злодей. Прописная истина

Позади него, мелкими шагами, семенили маги смерти. Пятеро старцев в одинаковых чёрных балахонах напоминали тени, нарочно контрастируя с его ярким, живым обликом. Их бледные лица тонули в складках капюшонов, и от этого казалось, что сам мрак стелется за принцем следом.

Когда император бросается к наследнику, я перевожу взгляд туда, где только что стоял мой жених. Но Артиана уже и след простыл. Девушки, с которыми он болтал, там же, а его нет. Впрочем, как нет и Миры. Кажется, голубки решили уединиться.

Сглотнув горький ком, резко поднялась.

Это мой шанс.

Я торопливо зашагала к выходу, молясь, чтобы никто из знакомых не окликнул меня.

Тяжело вздохнув, начинаю протискиваться сквозь тесную толпу у входа, когда чей-то локоть больно врезается в живот. Перед глазами на миг темнеет, дыхание сбивается. Я заставляю себя выпрямиться и продолжать идти, будто от этих шагов зависит моя жизнь.

У самой двери в сад натыкаюсь на бледную Тину. Она судорожно сжимает парадный передник, взгляд лихорадочно мечется по лицам в толпе. Как только наши глаза встречаются, она торопливо подходит и отрывисто говорит:

– Брок... его выпустил мясник. Ему вдруг понадобился нож из подвала, и...

Холодок пробежался по спине. Паника подступает к горлу, но я знаю – времени больше нет.

– Спасибо, что предупредила, Тина, – шепчу и, подавшись вперёд, заключаю её в объятия. – За всё спасибо.

– Но...

– Мне пора. Не волнуйся за меня.

Я вырываюсь и почти бегом устремляюсь в сад. Воздух встречает прохладой. Глухо ударяю себя кулаком в грудь, выравнивая дыхание. Первый рубеж пройден. Осталось самое трудное.

Тропинка уводит всё дальше, тени сгущаются, запах цветов режет ноздри. Я ухожу вглубь, туда, где уже не слышно смеха и музыки.

Нож скользит в ладонь, остриё холодит кожу. Я зажмуриваюсь, повторяю про себя слова заклинания, готовясь вонзить лезвие и вырвать из себя проклятую метку.

И вдруг – чужой голос, хриплый, но ясный, будто звучит сразу в голове:

– Не так держишь, девочка. Кровь уйдёт впустую, если бить по кривой.

Я вздрагиваю так, что нож едва не падает в траву, и резко оборачиваюсь.

В двух шагах из тени деревьев выступает старик. Его фигура будто собрана из костей и чёрной мантии, виски лысые,

кожа обтянутая, почти прозрачная.

– Хочешь, помогу? – ухмыляется он. – Мы, маги смерти, должны держаться друг за друга, – тянет скрипучим голосом, наклоня голову набок.

Глава 18

– Спасибо, но не стоит, – выдыхаю я, крепче сжимая рукоять ножа. – У меня всё под контролем.

– Смелая девочка, – протянул старик, и его ленивый голос обжёг холодом. – Интересно будет посмотреть, как ты истечёшь кровью. А истечёшь ты быстро. Обычным ножом метку не вырезать – нужен кинжал. Да и слова заклинания ты не вымолвишь, голос у тебя дрожит. К тому же магия твоя спит...

Он растягивал каждое слово с ленцой, а я ловила их жадно, и чем глубже понимала смысл, тем сильнее скручивало живот.

А что, если он прав, и у меня не получится?

Я не хочу возвращаться в замок! Не хочу возвращаться к Артиану. Не хочу снова бороться с Брокком, который наверняка попытается снова меня убить...

Что же делать?

Довериться незнакомцу?

– Знаешь ли ты, что будет с тобой после ритуала? – насмешливо продолжал старик, сделав шаг в мою сторону. – Не знаешь?

– Догадываюсь, – бурчу я.

– А если я скажу, что твоё окаменевшее сердце не остановит твоего истинного? Ты ведь для него так и останешься

избранницей... Это ты перестанешь его любить, а он-то тебя не перестанет. Найдёт, привяжет к ноге и будет насильно любить. И каждый раз, когда он к тебе будет прикасаться, ты будешь трястись от отвращения и ярости. Возненавидишь весь мир. Готова ли ты к такому?

– Он меня не найдёт, – выдавливаю я, чувствуя, как предательски дрожит подбородок. – Я... я сбегу.

Губы старика растянулись в улыбке.

– Власть имущие всегда находят безродных беглянок, – философски шелестит он.

Вдавлив голову в плечи, отвожу взгляд.

Знала ли я, что Артиан будет меня преследовать? Да. Но я надеялась, что как только сведу метку, мой след затеряется...

Слова старика больно задевают, погружая в вязкие, мрачные мысли.

– А вы... – начинаю, запинаясь, – вы...

– Я могу тебе помочь, – раздаётся над ухом, коротко и уверенно.

– Зачем? Какая вам с этого выгода?

Серые глаза старика опасно блеснули. Он сделал ещё один шаг и завис надо мной.

Пришлось задрать голову, чтобы встретиться с его взглядом.

– Помогать истинной наследника императора враждующей страны в мои планы не входило, – шепчет, прищурившись. – Но ты не простая девочка, у тебя магия запечатана.

Чёрная магия. А ещё я, кажется, знал твою мать. Такой ответ тебя устроит?

Сердце застучало в три раза быстрее.

– Вы... вы знали мою маму? – голос срывается, и рука сама по себе опускает нож.

Он предпочитает не отвечать. Просто смотрит на меня, не мигая.

– А как... как её звали? – задаю самый глупый вопрос, который пришёл в голову.

Сколько бы я ни просила, Брок с Дарлой никогда не говорили мне имени моей матери, называя её не иначе как «проклятая чёрная магичка».

Старик тяжело выдыхает, запрокидывая лицо к звёздному небу.

– Её звали Селена, – произносит он тихо, и в голосе слышится странная, горькая нежность. – Селена... Жаль, что ты даже имени её не знала.

Я отвожу взгляд, чувствуя, как по щекам потекли слёзы.

– И, полагаю, ты тоже не знала, что именно род Агнард виновен в уничтожении чёрных магов. Именно они убили твою мать.

Мир перед глазами дрогнул. Я лишь таращусь на него, потерянная и потрясённая, не в силах вымолвить ни слова.

– Скорее всего, они даже не догадываются, чья ты дочь, – продолжал размышлять вслух старик, – но даже если и поймут, от тебя не откажутся, ты ведь истинная наследника, –

он усмехнулся, сверкнув глазами. – Так?

– Я не хочу быть его истинной, – шепчу, хватая нож.

Старик кивает, довольно щурясь.

– Итак, каков твой ответ? – протягивает с ленцой.

– Вырезаем метку.

– Давай сделаем так, – вкрадчиво говорит и подаётся вперёд, – я помогаю безболезненно избавиться от метки, распечатываю твою магию, и мы с тобой уходим. Станешь моей ученицей.

– Ученицей? – сипло спрашиваю, чувствуя, как холодею изнутри.

– Да, – кивает. – На долгие годы. Обучу тебя всему, что знаю, сделаю из тебя первоклассного мага, предоставлю защиту и кров. Взамен – верность. Будешь делать всё, что прикажу. Принимаешь мои условия?

Несколько секунд смотрю в серые глаза незнакомца, лихорадочно размышляя о том, что делать.

Причин верить ему у меня нет, впрочем, как нет причин и не верить.

Будем откровенны, я в затруднительном положении, и чтобы выбраться из вязкого болота, посторонняя помощь мне точно не помешает.

Но ведь это маги смерти... И от одной этой мысли холод пробегает по спине.

С другой стороны, меня тоже считают отродьем, так что...

– Хорошо, – слова даются с трудом, словно я подписываю

себе приговор. – Помогите мне. Пожалуйста.

Старик резко меняется в лице. Нахмурившись, он извлекает откуда-то тонкий кинжал с тусклыми камнями на рукояти и протягивает мне.

– Чуть изменим ритуал, – спокойно говорит он. – Каменное сердце тебе ни к чему. Сначала вырежем прогнившую метку, а тьме дадим лишь каплю входа. Ты слишком слаба, чтобы пропускать её всю. На это нужны годы.

Я не понимала половины его слов, но спросить не решилась. Глупые вопросы сейчас могли стоить слишком дорого.

– Режь по метке, – коротко сказал он, и его сухие пальцы накрыли мои, касаясь лезвием кожи на плече. – Я поведу твою руку. Повторяй за мной, – добавляет и начинает нараспев проговаривать слова на неизвестном языке.

От первого надреза я захлебнулась воздухом – будто нож вошёл прямо в нерв.

– Повторяй за мной, – жёстко напомнил он.

Я сдавленно повторила, едва ворочая языком. С каждым словом боль будто усиливалась, а метка под кожей дёргалась, как живая, пытаюсь спрятаться глубже.

– Громче! – он сжал мою руку, и лезвие резануло ещё глубже.

От острой боли потемнело в глазах, и я не сдержала крика.

Внутри что-то треснуло, вырвался горячий пар, пахнувший железом. Но я, задыхаясь, продолжала повторять каждую фразу. И по мере того как я произносила витиеватые слова,

привычный узор выжигался чёрной, подрагивающей тьмой.

В груди сжалось, метка дёрнулась в последний раз – и исчезла.

Я выронила кинжал, упала вперёд, а старик удержал за плечо, не давая впечататься в землю.

– Жива, – хрипло бросил он.

Зарываюсь пальцами в рыхлую землю и начинаю захлёбываться кашлем, чувствуя, как по губам стекает тёплая кровь.

– Нормально, – отзывается старик, будто речь идёт о пустяке. – Магия проснулась. Немного помучает, чтоб жизнь мёдом не казалась.

Он продолжает что-то говорить, но слова тонут в моём собственном хрипе. Грудь будто сжимает стальными обручами, и только когда дыхание чуть выравнивается, я поднимаю голову и встречаю его спокойный взгляд.

– Вставай. Нам пора идти.

Я послушно киваю, опираюсь о землю, собираясь подняться, как вдруг...

– Вот ты где, маленькая дрянь.

Из-за деревьев выходит Брок: лохматый, перекошенный от злости, в мокрой, грязной одежде. В одной руке он сжимает нож, другой прижимает рассечённый бок.

Моё сердце падает куда-то в пятки.

Перевожу затравленный взгляд на старика, но он, убрав руки за спину, спокойно смотрел на Брока, хотя тот почему-то его в упор не видел.

– Убей его, – одними губами произносит старик, поймав мой взгляд.

Глава 19

– Даже спрашивать не хочу, что ты тут делаешь, – выплёвывает Брок, делая шаг в мою сторону. – Проклятое отродье. Наверняка пыталась магичить... – ощерился он, поудобнее перехватывая рукоять ножа. – Кстати, мы в прошлый раз не договорили, – он останавливается, продолжая испепелять меня взглядом.

Рядом стоящего со мной старика Брок по-прежнему не видит.

– Знаешь, как убили твою мать? – ехидно спрашивает, вздёрнув подбородок. – Ей проломили череп во сне... – медленно произносит, наслаждаясь каждым словом. Краем глаза вижу, как дёргается старик. – Она спала, прижимая тебя к своей груди, когда в вашу хижину ворвались императорские всадники. Тебя не стали трогать почему-то. А зря.

Я медленно поднимаюсь с земли, ощущая, как каждая клеточка звенит от боли. Даже вспыхнувшая ярость не идёт ни в какое сравнение с физической болью. Меня будто проглотили и тщательно пожевали. Болит всё, вызывая резь в глазах. Но всё это пустое. Главное – больше нет проклятой метки.

– Моя Мира лучше тебя во всех смыслах, – продолжал измываться Брок. – И Артиан женится на ней, потому что она, в отличие от тебя, не дочь врага.

На пошатывающих ногах, делаю шаг вперёд.

Мне дико хочется сомкнуть пальцы на его шее и сжимать её до тех пор, пока он не испустит дух. Хочется отомстить за нечеловеческое обращение, за побои, оскорбления, унижения...

Я перевела взгляд на старика, который продолжал яростно взирать в сторону моего дядьки. Теперь он мой наставник, и он отдал приказ убить Брока. И я правда хочу расправиться с врагом, но даже если мне сейчас дадут острый кинжал и обезоружат моего ненавистного дядьку, я уверена, что в процессе убиения моя рука дрогнет.

Как бы я ненавидела тех, кто растил меня с пелёнок, я не убийца. Возможно, из меня сделают убийцу, но пока... пока я всё ещё та же слабая девушка с разбитым сердцем.

– Что ты так вылупилась в никуда? – гогочет Брок. – Прощайся с жизнью. Сегодня ты сдохнешь, а я закопаю тебя прямо здесь, в саду. Пусть дети Артиана и Миры топчут твои кости, не подозревая, какая гниль лежит под землёй.

Слова вонзились, как ржавые гвозди, вызвав тошноту.

Поворачиваю голову, открываю рот, чтобы ответить, как вдруг... воздух в саду густеет.

– Магистр.

Чей-то бархатный баритон врывается в сознание.

Вздрагнув, оборачиваюсь и вижу, как в нашу сторону шагает... чёрный дракон.

Кривит пухлые губы в недовольстве, смотря исключитель-

но на старика, стоящего позади меня.

– Почему я должен вечно тебя разыскивать?

– Простите, Ваше Высочество, – шелестит наставник, отмирая. – Я был немного занят...

– Вижу, – мужчина тяжело выдыхает, сжимая пальцы на переносице. Лишь после этого замечает меня. Скользит по мне взглядом, задерживается, а потом резко переводит глаза на Брока с ножом. – А это кто такие?

Наставник важно выпячивает грудь и говорит:

– Это моя...

– Новая ученица? – принц так театрально закатывает глаза, что я невольно залюбовалась. Чёрные ресницы у него такие длинные, что любая девица обзавидовалась бы. В сочетании с золотыми волосами он и правда выглядит чересчур эффектно. Я-то думала, Артиан – предел мужской красоты. Ан нет. Вселенная явно решила доказать обратное.

Правда, стоит принцу произнести следующие слова, и всё волшебство лопается, как мыльный пузырь.

– Снова набираешь в ученицы всяких побирушек? Не надоело? – усмехнулся, обнажая идеально ровные, белые зубы. – Нам пора. Меня супом облили. Сделки не будет.

– Только из-за супа? – насмешливо осведомляется наставник.

– Нет, – взгляд зелёных глаз мазнул по моей щеке, – много причин. Но да, суп – основная.

– Понял. Хорошо, уходим.

И тут очнулся Брок. Его взгляд метнулся сначала к старику, потом к принцу, и лицо сразу потемнело.

Он вскинул руку, шагнул ко мне, явно намереваясь оттащить.

– Пошли, – цедит сквозь зубы. – Не будем мешать господам вести беседы.

Его жилистая рука почти ухватила меня за плечо, но в последний момент мне удалось увернуться.

– Полагаю, твоя новая ученица – истинная Агнарда? – задумчиво произнёс принц, разглядывая меня.

– Уже не истинная.

– Интересно...

Они говорили спокойно, даже лениво, пока Брок не оставлял попыток схватить меня и уволочь прочь.

В глазах темнело от боли, но я продолжала отскакивать, не давая себя схватить этому борову.

– Пора заканчивать этот цирк, – со вздохом говорит принц, взъерошивая пятернёй волосы. Его голос звучит устало, но в глазах вспыхивает сталь. – Уходим.

Он взмахивает рукой, и воздух рядом с ним дрожит, заворачиваясь в спираль. В одно мгновение пространство разрывается, раскрываясь в чёрную, мерцающую дыру. Портал. От него веет холодом, как из подземелья.

– Идём, Майя, – наставник указывает прямо в злобное сияние.

Нахмурившись, вспоминаю, когда успела сказать ему своё

имя, параллельно делая шаг в его сторону, как вдруг... пальцы Брока, впившиеся в правое плечо, пригвождают меня к месту.

– Куда собралась?! – его голос хрипит от злости.

– Отпусти! – рывком пытаюсь вырваться, но хватка только крепче.

И вдруг воздух разрывает вопль, такой громкий, что птицы срываются с веток. Мы с Броком вздрагиваем одновременно.

– Майя!

Артиан вырывается из глубины сада. Нет, он не идёт, не бежит. Он мчится, как ураган, сметая всё на пути. Ветви бьют его по плечам, рвут ткань и кожу, но он будто не замечает. В его синих глазах – только я.

Глава 20

– Майя! Что здесь происходит?! – рычит Артиан, как только врывается в наш кружок. – Ты... – он осекается, его взгляд мечется от меня к Броку и обратно.

– Спуталась с чёрными магами, – вместо меня отвечает Брок, трясая меня за плечо так сильно, что у меня темнеет в глазах.

Пытаюсь вырваться из его захвата, но всё тщетно, держит крепко, пытаюсь пальцами раскрошить кость.

– Не понял, – хмуро протягивает Артиан, впиваясь тяжёлым взглядом в Брока. – Почему ты её удерживаешь?

Дядька тут же убирает руки, и на его лице проступает заискивающая улыбка.

– Молодой человек, – скрипучий голос наставника разрывает тишину. – Дядя Майи во второй раз пытается её убить. Странно, что вы не заметили этого. Как-никак она ваша истинная... Была, по крайней мере.

Брок грязно выругался, сделав шаг назад.

– Вы кто? – цедит Артиан, но, когда его взгляд падает на чёрного дракона, который с ленцой наблюдал за разворачивающейся перед ним картиной, он яростно пожимает губы. – А, понятно, – усмехается, сжав кулаки. – Что вы здесь забыли, Ваше Высочество?

А я смотрела на Артиана, на его сведённые брови, на под-

жатые губы, скользила взглядом по напряжённым плечам и чувствовала, что... мне легче. Я будто пробудилась от тяжёлого сна. Больше моё сердце не кровоточит. Лишь глухая тоска. И всё, чего хочется – исчезнуть и никогда его не видеть.

Но и уйти, не сказав ему о причинах ухода, я не могу себе позволить. Об этом говорить не обязательно, но я уверена, что если промолчу, Брок перевернёт всё, сделав из меня предательницу. Может, так оно и есть, раз я собираюсь уйти с врагами империи, но... в нашей паре первым предал Адриан.

Подарил крылья, а потом безжалостно их отрезал, растоптав моё сердце...

– Артиан, я ухожу, – тихо говорю. – Мы расстаёмся.

Он обернулся ко мне всем корпусом. Синие глаза вспыхнули гневом.

– Ты моя, Майя, – процедил сквозь зубы. – И я тебя никогда не отпущу. Больше не смей говорить подобные глупости, – договорив, он переводит яростный взгляд на чёрных магов. – Вам пора. Покиньте мой дом.

– Артиан, услышь меня, – вкрадчиво говорю. – Ты...

– Закрой рот, Майя! – рявкает, оборачиваясь ко мне. – Закрой, я сказал! Сейчас разберусь с ними, и мы с тобой поговорим в спокойной обстановке. Без свидетелей. Хорошо?

– Мы с тобой разговаривать не станем, – отрицательно качая головой, сжав кулаки. – Нам больше не о чем говорить. И я никуда с тобой не пойду, потому что... расстаюсь с тобой.

Несколько секунд Артиан недоумённо взирает на меня, будто перед ним рыба, которая научилась говорить.

– Расстаюсь из-за твоих бесчисленных измен, – с горькой усмешкой добавляю, чувствуя, как с каждым выдавленным словом становится легче. – Думал, я не знаю, про Кейру, или... – я набираю в лёгкие побольше воздуха, – Миру? Я знаю обо всех, кто...

Мою пылкую речь обрывает хриплый смех чёрного дракона.

Запрокинув голову, принц смеётся так, будто перед ним разыгрывается дешёвый фарс.

Но, может, так оно и есть? Для него – нелепое зрелище, для меня – жизнь, рушащаяся на глазах.

Несколько секунд я ошеломлённо смотрю на него, но потом заставляю себя отвести взгляд.

– Майя, сейчас не время для ссор, – зло бросает Артиан, скользнув по принцу полным презрения взглядом. – Мы поговорим позже. Я всё тебе объясню. А сейчас иди ко мне, – отрывисто говорит, протягивая ко мне руки.

– Нет. Нам с тобой больше не о чем говорить, – глупо повторяю. – Я давно приняла решение расстаться с тобой, – говоря все эти слова, делаю несколько крохотных шагов назад.

– Ты не сможешь уйти от меня! – выкрикивает, запуская пальцы в волосы и начиная выдёргивать их. – Я не позволю... Ты моя, Майя. Моя... Ты не понимаешь, наша связь священна и нерушима!

– Нужно было думать, когда ложился в кровать с другими, – мрачно выдавливаю. – Да и не нужна тебе истинная. Зачем? Для галочки? Ты вполне способен любить других, и детей тебе может подарить любая другая...

Глаза Артиана наливаются кровью. Смотрит с таким отчаянием и злостью, что, кажется, подойти я к нему, он свернёт мне шею.

– Я знаю, что Кейра... – дрожащим голосом начинаю, но договорить мне не позволили.

Брок резко подался вперёд, его пальцы сомкнулись на моём горле и рывком вздёрнули вверх. Воздух вырвался из лёгких, я захрипела, пытаясь вдохнуть.

В тот же миг в Брока ударила чёрная молния. Его пальцы разжались, тело качнулось и начало валиться назад.

Упасть на землю мне не позволили – чьи-то сильные руки подхватили за талию и удержали.

И это были вовсе не руки Артиана.

– Закончили, – мрачно процедил принц, вглядываясь в мои расширенные от ужаса глаза. – Девушка же сказала, что между вами всё кончено, – он посмотрел на Артиана. – Прими как данность. Хватит истерить, как сопливый мальчишка. Тем более, – его губы скривились в ехидной улыбке, – ты, как выяснилось, местная звезда. Тебя согреет любая другая.

– Убери от неё свои грязные руки! – Артиан срывается на рёв, в голосе слышится зверь, готовый рвать когтями. – Я тебя прикончу!

Всё рушится в один миг.

Принц резко ставит меня на ноги, впечатывает руку в мою талию и тянет к себе, губы жёстко накрывают мои, обжигая властным поцелуем.

Я задыхаюсь, не в силах вырваться.

Артиан кидается к нам, но его тут же накрывает ударом чёрной силы. Волна сбивает его с ног, он корчится на земле, срываясь в яростные попытки подняться, но тьма снова валит его вниз.

– Целуешься ты плохо, – хрипло шепчет принц, горячим дыханием касаясь моих губ. – Очень плохо, детка. Но это легко исправить.

Он выпрямляется, и в его зелёных глазах блестит насмешка. Смотрит прямо на Артиана, извивающегося в грязи, словно загнанный зверь.

– Ты её упустил, – его голос звучит почти весело. – Теперь живи с этим. А Майю я забираю. С нетерпением буду ждать, когда ты придёшь ко мне с войной. Поиграем.

Не успеваю ничего сказать или сделать, как меня заталкивают в портал.

Последнее, что вижу – Артиан. Его лицо искажает ярость, кожа покрывается трещинами, сквозь которые пробивается золотое свечение. На спине проступают очертания крыльев, мышцы разрывают ткань камзола, когти царапают землю. Зрачки вытягиваются в узкие щели, дыхание превращается в рык.

И в тот миг, когда он почти срывается в драконью ипостась, портал захлопывается.

Глава 21

Из портала меня швыряет в мрачное каменное помещение. Успеваю только вцепиться дрожащими пальцами в шершавую выемку, чтобы не рухнуть на пол, как над ухом гулко раздаётся голос наставника, злой и резкий, будто удар хлыста:

– Ну и зачем нужно было устраивать подобный спектакль? Этот олух обязательно явится с войной!

Я вздрагиваю, но понимаю, что слова обращены не ко мне. Его гнев обрушивается на принца, имя которого я так и не успела узнать. Тот даже не счёл нужным ответить. Лишь раздражённо махнул рукой и зашагал прочь. Несколько шагов, и его силуэт поглотило чёрное марево портала.

Наставник шумно выдохнул, поднял взгляд к чёрному потолку и замер, словно пытаясь собрать в кучу разлетевшиеся мысли.

– Всё хорошо, Майя, – наконец говорит он, поворачивая голову в мою сторону. – Ты спасена. Если, конечно, прибытие в Цитадель можно назвать спасением... Идём, я покажу тебе твоё новое жильё и расскажу о правилах, – договорив, он зашагал в сторону резных дверей.

Отдираю себя от стены и семеню за ним следом.

В тёмных коридорах пахло сыростью. По стенам тянулись факелы, но даже их свет не мог разогнать густую тьму. Сво-

ды уходили так высоко, что потолка почти не было видно, а тени казались живыми, цеплялись за край плаща наставника и тянулись следом.

– Меня зовут Лэнд Дарквуд, – неожиданно произнёс он, не оборачиваясь. Его шаги гулко отдавались в стенах. – Запомни это имя, Майя. Здесь оно значит куда больше, чем может показаться.

Я моргнула, чувствуя, как сердце стучит где-то в горле.

– Это место станет твоим домом, – продолжил он. – Здесь ты будешь жить, учиться и... служить. У Цитадели свои правила. Забудь свет, забудь прежнюю жизнь.

Мы свернули в новый проход, ещё более узкий и мрачный. На стенах висели старые гобелены с выцветшими знаками, в полумраке угадывались искажённые силуэты, то ли драконов, то ли людей, сплетённых с тьмой.

– Перестань бояться, – бросил Дарквуд через плечо.

Я прикусила губу, стараясь идти ровно, хотя ноги дрожали.

Коридоры сменяли друг друга, словно лабиринт, и в какой-то момент я поймала себя на мысли: если отстану хотя бы на шаг, то уже никогда не найду выхода.

Впереди выросли массивные двери из чёрного дерева, покрытые символами, которые медленно дышали алым светом. Наставник остановился и повернулся ко мне.

– Запомни несколько правил, – его голос прозвучал жёстко. – Первое: делай всё, что велят те, кто будет тебя обучать.

Никакой самостоятельности, особенно сейчас, когда твоя магия только пробудилась. Второе: никогда не спускайся на нижние этажи. Там клубится первозданная тьма. Она убьёт тебя ещё до того, как ты коснёшься двери. И третье, – он устало провёл пальцами по переносице и, тяжело вздохнув, добавил: – никогда, слышишь, никогда больше не разговаривай с Рейнардом Вельгардом. Даже взгляд не поднимай в его присутствии. Его Высочество очень опасен. Если хочешь жить, держись от него подальше.

– Я и не собиралась... – едва слышно выдыхаю, пытаюсь проглотить горечь.

Ухлёстывать за чёрным драконом в мои планы точно не входит. Выжить – да. Стать сильной – да. Но о романтике и речи быть не может. Да и как? В груди зияет чёрная дыра, и я не уверена, что когда-нибудь сумею её залатать.

– Вот и хорошо. Тогда проблем не возникнет, – холодно подытоживает он, толкая створки дверей.

Но вдруг замирает на пороге и, обернувшись, смотрит прямо в глаза:

– Майя, впереди у тебя тяжёлый путь. Я сейчас говорю не о Цитадели, хотя и выжить здесь – задача не из лёгких. Я говорю об Артиане Агнарде. Если ты думаешь, что он смирит-ся и отпустит, то ошибаешься. Дракон никогда не отказывается от своей истинной. Никогда. Он будет крушить землю, сжигать города, но всё равно тебя найдёт. Вопрос лишь во времени. И потому ты должна стать сильной. Настолько

сильной, чтобы, когда он до тебя доберётся, не оказаться снова его игрушкой. Теперь ты сама хозяйка своей судьбы. Но помни: благодаря нашему эксцентричному принцу твой бывший истинный знает, где искать. Его вход сюда закрыт, но это не значит, что он не проложит дорогу.

Слова Дарквуда давят на грудь сильнее каменной плиты. Горло сводит спазмом, и всё, на что я способна, – медленно кивнуть.

– Моей полноценной ученицей ты станешь тогда, когда научишься накапливать и удерживать тьму. А пока я познакомлю тебя с теми, кто проведёт по первым ступеням и объяснит, как устроена наша жизнь, – завершает он и делает шаг вглубь коридора.

Мы вошли в помещение, напоминающее столовую.

Наставник шагал впереди, я следом, не осмеливаясь поднять глаза. Но пронизывающие взгляды присутствующих ощущались кожей, и я, чувствуя, как кровь приливает к щекам, прижимаю ладони к животу, пытаюсь хоть как-то унять дрожь в теле.

Подведя меня к длинному столу у возвышения, где сидели две женщины и мужчина в чёрных одеждах, он негромко произнёс:

– Майя, знакомься, это магистр Крови – Ортэн, – он кивает на мужчину с седыми волосами и холодным взглядом.

– А это магистр Иллюзий – Андрия, – женщина с круглым лицом улыбается, обнажая ряд острых зубов.

– И магистр Проклятий – Моргана, – высокая худая женщина с крючковатым носом едва заметно качает головой.

Нервно сцепив пальцы, торопливо киваю каждому.

– А это, коллеги, Майя Дарквуд, – неожиданно произносит наставник.

Я вздрагиваю, сердце грохочет в ушах.

Дарквуд?

Медленно поднимаю на него недоумённый взгляд.

– Дочь Селены, – он добавляет спокойно. – Моя внучка.

Земля уходит из-под ног. Я продолжаю потрясённо смотреть на него, а он уже отвёл глаза, не удостоив меня ни малейшим объяснением.

Острые взгляды магистров впиваются в меня.

– И не нужно делать из этого трагедии или привилегии, – холодно обрывает наставник, обводя всех тяжёлым взглядом. – Она такая же ученица, как остальные. Никаких поблажек.

Мне остаётся только стоять с побелевшими пальцами и пытаться дышать.

Глава 22

Магистр Андрия взяла надо мной негласное шефство. Она сухо показала несколько общих комнат, где толпились первогодки, выдала стандартную форму в виде чёрных брюк и рубашки, и без особых эмоций обрисовала моё ближайшее будущее.

– Все первогодки уже подчинили тьму, – сказала Андрия. – Поэтому ближайшие недели с шести утра до полудня ты проведёшь на полигоне, пытаясь сделать то же самое. Я покажу тебе азы, дальше справляйся сама. Если не сможешь подчинить, то обучение для тебя закончено. Таковы правила. На время подчинения тьмы ты будешь в изоляции, никаких контактов с учениками.

Я лишь кивнула, чувствуя, как в груди неприятно тянет от этих слов.

В голове всё ещё звенели слова Дарквуда о том, что я его внучка. Хотелось расспросить его обо всём сразу – о нём самом, о маме, о магии, о мире, в который он меня привёл. Но он даже не дал шанса.

– Пока ты из себя ничего не представляешь, Майя, мне не о чем с тобой разговаривать, – бросил он хмуро, и чёрное марево портала поглотило его.

Я так и осталась стоять на месте, будто прибитая камнем. Если бы не Андрия, которая тут же взяла меня под руку и

повела к выходу, я, наверное, расплакалась бы прямо в столовой.

Мне выделили комнату на нижнем этаже. Узкая железная кровать с проржавевшими прутьями, покосившийся шкаф и умывальник, из крана которого тонкой струйкой без конца сочилась ледяная вода. Ни окна, ни даже намёка на свежий воздух. Единственным источником света служили свечи. Их тусклое пламя дрожало от любого движения, отбрасывая на стены зловещие тени.

Эта крошечная, тесная комната в шесть квадратов разительно отличалась от роскошных покоев замка Агнард. Здесь не было ни шелковых простыней, ни резных гардин, ни изысканных мелочей. Только холодный камень, железная кровать и запах сырости.

И всё же впервые за долгое время я ощутила облегчение. Словно тяжёлый груз, давивший на грудь, осыпался прахом. Вместо боли и напряжения внутри осталась лишь глухая пустота.

На следующее утро я горела решимостью показать, что чего-то стою. Переделась в форму, заплела волосы в косу и ждала, когда явится магистр.

Андрия явилась в пять тридцать утра, держа в руках поднос с едой.

– Силы тебе понадобятся, – сухо сказала она, когда я попыталась отказаться от еды. – Ешь.

Пришлось подчиниться. Я покорно жевала овсяную кашу,

почти не ощущая её вкуса. Всё, чего мне хотелось, – поскорее доказать, что я не слабая и никчёмная.

Полигон оказался огромным открытым пространством, утопающим в полумраке. Это ровная площадка, земля на которой была будто выжжена: ни травинки, лишь потрескавшийся чёрный грунт, местами покрытый тонкой дымкой.

И тем не менее выбраться из-под земли на воздух оказалось приятным. Несколько секунд жадно вдыхала свежий воздух.

Андрия указала мне на место в закутке, и я покорно заменила туда.

– Вызываешь магию, распределяешь её по телу и пытаешься удержать, – сухо проинструктировала наставница и удалилась, оставляя меня в одиночестве.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, сделала всё, как она сказала и... ничего. Ни вспышки, ни холодка. Ничего.

Несколько часов безуспешно пыталась выполнить задание.

Ладони подрагивали от напряжения, в горле пересохло, а голову сдавливал стальной обруч, но толку от моего напряжения никакого. Магии словно не было во мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.